

Проект Сирена

Эль Бланк, Ольга Копылова

Гостя
другого времени

Бланк Эль
Ольга Копылова
Гостя другого времени

<https://litres.ru/73990998>

SelfPub; 2026

Аннотация

Развлечься и при этом заработать? Такой шанс выпадает раз в жизни — рассудила я... и попала! Оказалась непонятно где и рядом с тем, кто ненавидит таких, как я.

Он уверяет, что это будущее, и подозрительно лоялен ко мне. Что ему нужно? И что теперь делать? Можно ли довериться врагу?

Впрочем, альтернатив ведь нет. Одной мне не выжить в другом времени и в чужом теле...

Содержание

ГЛАВА 1. Вне зоны доступа	4
ГЛАВА 2. Живи осознанно	57
ГЛАВА 3. Мир ярким всполохом	113
Конец ознакомительного фрагмента.	142

Ольга Копылова

Гостя другого времени

ГЛАВА 1. Вне зоны доступа

Узкое пространство безликого безлюдного коридора заполнял тусклый фиолетовый свет. Он лился через небольшие квадратные оконные проемы и оттого насыщенный пылью, спертый воздух становился осязаемым. Я в нем вязла, теряла ориентацию, задыхалась. Хотелось остановиться, осмотреться, разобраться, но подгонял топот ног. Тяжелых, мужских ног, загрохотавших у меня за спиной, едва я выскочила из подсобки. От этого звука оставалось только одно желание — бежать, бежать, бежать! Мчаться со всех ног, не вникая, кто именно пытается меня догнать: сторож, в подконтрольную зону которого мне «повезло» пробраться, или зловещий вышибала, наводящий ужас на всех игроков.

Коридор резко свернул влево, и я устояла на ногах лишь потому, что вовремя схватилась за так удачно расположенные вдоль стены поручни, переходящие в перила лестницы.

Какая идиотка сегодня надела узкую юбку? И туфли. На каблуках! Какая, какая?.. Ясное дело — та самая, в теле которой я сейчас, собственно, и бегу. Офисная м-м-мымра! Угрозило же меня именно в нее попасть...

Угораздило. И не я в этом виновата! Это в обычных компьютерных играх ты подбираешь себе персонаж, экипируешь в зависимости от наличия возможных вариантов и широты-скупости личной фантазии, а в «Сирене», извините, теория вероятности. На кого карта ляжет, тем и управляешь. Никакой свободы выбора.

Чертыхаясь, я еще некоторое время ковыляла-прыгала по ступенькам, потом все же сбросила травмоопасную обувь. Лучше уж босиком.

Однако чулки заскользили по серому покрытию, которым закончился спуск, едва ли не лучше, чем подошвы туфель. Я словно на лед вышла! Потому от неожиданности и невозможности сохранить равновесие рухнула, больно ударившись коленями и ладонями. Пол гладкий, но жесткий! И покрытый слоем все той же вездесущей пыли, от которой свербит в носу.

Нет, сегодня все и все против меня! Тот, кто работал над созданием этого уровня, очень постарался. Вернее, перестарался, наверняка для того, чтобы задание стало невыполнимым. Сидит сейчас этот «архитектор» перед монитором в какой-нибудь зачуханной комнатке, заваленной пустыми пачками от чипсов и пластиковыми бутылками из-под колы, и мерзко хихикает, потирая потные ручонки. У-у-у... Ненавижу!

— Попалась! — триумфальный возглас пришипил меня обратно к полу. А ведь я только-только подниматься начала!

Впрочем, отлеживаться долго мне не дали. Банально сгребли пятерней жакет на загровке и вздернули вверх. Высоко вверх. Настолько, что опоры я больше не чувствовала.

На жалобный треск ткани в сознании щелкнуло: минус один. Ущерб то есть. Слабенький, конечно, но суть не в объеме, а в наличии. Так и рейтинг завалить недолго!

— Пусти, сволочь!

Я задергалась в захвате, пытаюсь вывернуться. Какое там! Одежда, и без того узкая и неудобная, натянулась еще сильнее, ограничив движения. Оставалось лишь бессильно дрыгать ногами и махать поднятыми руками.

Безобразие! Нет, понятно, что тестировщикам под благовидным предлогом отсутствия выбора подсовывают не самые благоприятные условия и не лучших персонажей, но не до такой же степени!

— Ну, раз ты так вежливо просишь...

Голос прозвучал не слишком довольный. Потому и мое второе за день падение дополнилось новыми неприятными ощущениями. А еще лопнувшими на коленях чулками! Это что? Добавка к реалистичности и нагрузка к прочим неприятностям?

Теперь уже самостоятельно поднявшись на ноги и полюбовавшись на «эффектный» декор, которым обзавелась моя экипировка, я покосилась на стоящую рядом мужскую фигуру. Осмотр снизу вверх и...

Черные увесистые ботинки — берцы, разве что вместо

шнуровки на них заклепки, похожие на кляксы. Стального цвета брюки из плотной ткани. С середины бедра в два ряда лежит широкий ремень из матово-черной кожи. Светло-серый незастегнутый жилет, под которым плотно прилегающая к телу бежевая водолазка. Черные как угольки прищуренные глаза, столь же темные, коротко стриженные ежиком волосы, нос небольшой, высокие скулы. А перед лицом голографическое марево, сквозь которое этот тип на меня смотрит.

Точно вышибала. А я его сволочью обозвала...

Впрочем, даже если бы нарекла ангелом-спасителем вся Русь, итог был бы тем же. Сострадания и жалости в этих персонажах не заложено. Увы. Так что вести диалог с ними бессмысленно, а вот попробовать сбежать можно. Лучше хоть что-то сделать, чем ничего не сделать.

— Сама пойдешь или мотивация нужна?

Пока я зависала, ужасаясь перспективам, в руках мужчины появилось оружие. Новенькое такое, блестящее. И оно очень даже выразительно смотрело мне между глаз. С таким весомым аргументом я согласилась не раздумывая:

— Пойду-пойду.

Стрелять на поражение он не станет — это на себе не один игрок проверил, а вот парализовать может запросто. После чего до вылета из игры, что называется, рукой подать.

Похлопала ладонями друг о друга, стряхивая пыль, одернула юбку, поправила жакет...

— Не стыдно пользоваться тем, что тебе не принадлежит?

— неожиданно сквозь зубы процедил вышибала, самым внимательным образом отслеживая каждое мое движение.

— Стыдно. Очень, — я демонстративно серьезно призналась в том, что он хотел услышать. — Впрочем... Могу от-
дать. Хотите?

— Хочу.

О! Он заинтригован? В глазах сверкнул интерес, широкие брови взлетели вверх, мужчина даже на полшага ближе сместился. Неужели я невольно нащупала слабое место этих монстров, наводящих панику на тестирущиков?! Никто не смог, а я смогла! Браво, Мелисса!

Радуюсь как ребенок, я сняла жакет. Уронив его в пыль у ног, принялась расстегивать блузку. Жаль, музыки нет и чулки порванные, но...

— Ты что творишь?! — раздавшееся шипение было настолько яростным, что я перепугалась.

— Чужое отдаю. Вы же сами сказали.

Несколько секунд, стиснув челюсти, вышибала смотрел на меня как на идиотку. У него от возмущения даже желваки ходуном заходили. Наконец жестко бросил:

— Ключ верни. И оденься.

Эх... Вот теперь я точно проиграла. Без ключа мне не запустить аэрокар, а без него не выбраться за пределы купола. Искать же новый ключ, даже если сбегу от вышибалы, времени не останется.

С обреченным вздохом я подняла и отряхнула многостра-

дальный жакет. Влезла в рукава, коснулась запястья. Через мгновение руку окутала та же призрачная дымка, что мерцала перед лицом вышибалы, а он сам резким движением «вытащил» из этого странного марева тонкую пластинку, которая тут же рассыпалась яркими искрами и исчезла.

Ну а дальше мне ничего не оставалось, кроме как идти обратно. Вверх по лестнице, коридору... Вот только вместо того, чтобы проехать на ленте, похожей на эскалатор, по которой я сюда и добралась, вышибала провел меня через люк на крышу здания.

Теплый сухой воздух окутал душными объятиями, вынуждая дышать глубже, мечтая вернуться под крышу здания, в приятную прохладу и свежесть.

Ветру здесь взяться неоткуда. Я его не ощущала. Никогда. Наверное, потому, что пространство хоть и открытое, но замкнутое. На этом игровом уровне все находится под гигантским колпаком — силовым экраном, который слабо мерцает и как раз дает тот самый фиолетовый свет. Что за ним? Судя по картам, составленным прошедшими этот уровень игроками, каменная пустошь и другие «города». Но я до этого еще никогда не доходила.

Я вновь обежала взглядом невысокие здания: металлические, хромированные, сваленные в единую массу, словно детские кубики.

Но все же на крышу-то вышибала зачем меня привел?
— Мне самоубиться, спрыгнув вниз? — предположила,

заглянув через невысокий парапет. Оно ведь логично: гибель персонажа — выход из игры.

— Не смей. Сюда иди. Сядь.

Наверное, чтобы я не передумала, он вновь направил на меня оружие. А вот тон... Тон стал холодным и совсем злым. Хотя, казалось бы, куда еще...

Так куда я сесть должна?

Обойдя выступающую над крышей надстройку, на стену которой опирался мужчина, я едва не застонала от разочарования. Аэрокар! Тот самый вожаденный летающий мобиль, что должен был сейчас мчать меня к границе купола, а не становиться местом казни. То есть изгнания.

Расстроенная, я с размаху плюхнулась на упругое сиденье. Шмыгнула носом, подняв взгляд к небу-экрану, на котором появились маленькие яркие точки, а потом и вовсе глаза закрыла. Так проще.

С потерей статуса я смирилась. Переживу. Вернее, наверняка. Вот выйду из игры, ошибки проанализирую, все обдумаю и попрошусь на очередную сессию...

В голове зашумело, ощущения тела начали пропадать, тошнота подкатила к горлу.

Любопытно. То же самое я чувствовала при переходе в игру. Вот только не было при этом возмущенного: «Черт!», шипящих звуков, словно на сковороду с маслом плеснули воду, и частых негромких «Бум-с!»

Распахнув глаза, я с любопытством уставилась на суея-

щегося рядом с аэрокаром вышибалу, совершающего лихорадочные движения, в завершении которых над нами раскинулся энергетический купол, только совсем маленький. Видимо, делать это молча персонаж был не запрограммирован, поэтому ругался:

— Идиоты!.. Защиту не усилить, что ли?!.. Дилетанты!.. Не заметить дождя... Потом сами же от жалоб взвоют...

Наблюдая за яркими метеорами, которые действительно сыпались на нас словно дождь, я терпеливо дождалась, когда словесный поток иссякнет, а вышибала рухнет на сиденье рядом со мной.

— Проблемы? — ласково поинтересовалась.

— Э-м-м... Простите, — он словно только теперь обо мне вспомнил. — Вы что-нибудь помните?

Оу! Он умеет говорить вежливо и деликатно? Приветливо? Без агрессии? Здорово!

— Да, разумеется! — я лучезарно ему улыбнулась. — Вы меня поймали и хотели ликвидировать.

Лицо мужчины побагровело. Он подавился воздухом. Закашлялся. Схватился за голову и полез в недра своей чудо-техники.

Еще любопытнее. Я все еще в игре, но не припомню, чтобы кто-то из тестирующих о таком уровне упоминал. Он какой-то новый? Его надо пройти в связке с вышибалой? Ва-а-у! Мне жутко повезло! Или же это не везение, а закономерный ход, до которого никто раньше не додумался? То есть

вместо того, чтобы от вышибалы прятаться и убегать, нужно было просто наладить с ним правильный контакт?

Не важно. Главное, что я миссию продолжаю и у меня... Ох, а времени-то у меня совсем немного!

— Можно вас отвлечь? — Я осторожно коснулась плеча брюнета, который чуть ли не с головой погрузился в странно-го вида устройство. А когда он резко распрямился, поинтересовалась: — Вы меня к границе купола подбросите? Очень нужно.

— Гр-р-р...

Пока я размышляла, что может означать сей странный звук, вырвавшийся из горла моего визави, тот схватился за свое запястье. А когда появилась дымка, неведомым мне способом ее уплотнил, превратив в панель с буквами и экран для текстовых сообщений.

Шею я вытянула, но увы, увидеть, что именно он написал-отправил, не смогла.

— Сидеть! — теперь уже внятно рыкнул вышибала. Осмотрел небо-купол, вновь ставший ровно-мерцающим, и принялся убирать поставленную ранее защиту.

Решив не рисковать, я смиренно ждала дальнейших событий. Которые, надо сразу признать, происходили нестандартно.

Во-первых, рядом с нами опустился еще один летающий мобиль. Вылез из него вышибала, одетый в том же стиле, что и мой знакомец, разве что волосы у нового персонажа свет-

лыми оказались. Во-вторых, даже не поздоровавшись друг с другом, они вытащили меня из аэрокара и заставили сесть в прибывший. Только я обрадовалась, решив, что другой просто испортился и меня сейчас отвезут к месту назначения, как мне на голову водрузили ту самую жуткую штуку, в которой копался брюнет. По всему выходило, что это не машина у него сломана, а устройство «вышибания». Впрочем, нет, это голова у него сломана! Потому что после очередной ничем не закончившейся попытки, убедившись, что я это я, меня снова отправили на сиденье первой машины. Блондин пожал плечами, посмотрел на меня с изрядной долей недоумения, кивнул растерянному брюнету, сел в свой мобиль и улетел.

Все это время меня не покидало ощущение неправильности. Внешние звуки сохранялись, но вышибалы вслух не разговаривали. Они все делали молча. И при этом необычайно согласованно! Что это? Глюк игры? Несомненно. Надо будет разработчикам сказать. На всякий случай. А то ведь нереально выиграть, если тебя лишают возможности получать информацию от персонажей.

— Намертво зацепилась, мерзкий паразит, — глюк игры, видимо, исправили, голос вышибале вернулся. По-прежнему сердитый и недовольный.

Тут же забыв о своих планах, я изумленно подняла глаза на нависающего надо мной персонажа. Он, оказывается, еще и хам. Паразитом меня никто никогда не обзывал!

— Сам дурак, — не осталась в долгу, используя самый простой ответ, потому что ничего иного в голову не пришло. Хотя нет, пришло. Прочитанный где-то совет, что, если тебя обидели несколькими нехорошими словами, нужно выбрать то, которое можешь опровергнуть. О других потом никто и не вспомнит. Потому я безразлично передернула плечами, заявив: — И ничего я не мерзкая. Очень даже симпатичная девушка. И не зацепилась вовсе, а зависла слегка. Через час меня здесь не будет. Устроит расклад?

— Надеюсь, — оставив без внимания вопрос, брюнет определенно прокомментировал именно «не будет». Очень уж ему хотелось выполнить свою миссию.

В общем, по всему выходит, что я ошиблась. Никакой помощи от вышибалы не дождешься: он — якорь, а не экспресс-доставка. Печально.

Но еще печальнее, что ни через час, ни через два ничего не изменилось. Я по-прежнему ютилась на сиденье аэрокара, вышибала ходил кругами, раздраженно посматривая то на меня, то на свое запястье, над которым мерцал таймер.

— Ну?! — рявкнул он в итоге, потеряв терпение. — Где твое «не будет»?

Я, промолчав, вжала голову в плечи и поежилась. Можно подумать, мне происходящее нравится. Да я уже сама мечтаю домой попасть! Игра — это развлечение для мозгов, а мне уже есть охота. И спать. Я встала совсем рано, чтобы на инструктаж успеть. И любимый сериал не хочется про-

пустить — показывают новый сезон, эксклюзивный... Ой! Я же, уходя, видюху на запись не поставила! Теперь придется ждать полгода, пока его в сеть выложат. Вот дурында!

Эй! А что, собственно говоря, происходит?!

Я встрепелулась, сообразив, что распахнутые двери аэро-кара закрылись. С подозрением покосилась на опустившегося рядом брүнета. С любопытством посмотрела на панель управления, которая ожила и теперь требовала от водителя активных действий.

Так все же продолжается игра? Или имеет место сбой программы не только по длительности миссии, но и по логике поведения персонажей?

Второе — поняла, едва мобиль оказался на площадке перед домом, о-о-очень далеко от границы купола. Быстро поднялся, быстро опустился — летели мы всего ничего, пару минут. Я даже не успела поинтересоваться, куда именно мы направляемся.

Впрочем, догадаться особого труда не составило. Маленькое, лаконичное пространство, в которое мы попали, поднявшись по ступеням и пройдя сквозь послушно разошедшуюся в стороны стену, могло быть только личной квартирой. Уж никак не офисом и не общественным местом.

Первое, что бросилось в глаза, — огромное, почти во всю стену окно. Вот честно, если бы не оно, я бы чувствовала себя как в тюремной камере — настолько здесь мало места. Но совершенно прозрачный проем, за которым видны дру-

гие здания и небо-купол, дает тот самый эффект свободы, которого жаждет сознание. Хорошо... Стоп! А ведь снаружи я никаких окон не видела. Вряд ли это ошибка программы, скорее, разработчики просто ленились и не отработали архитектуру. Тоже возьму на заметку, авось ценной окажется информация. Мне — премия, программистам — выговор. Красота!

Кстати, и насчет дизайна-наполнения самой комнаты разработчик определенно не заморачивался — все очень скупо и скромно. Никаких ярких цветов, в основе — стальные, белые и зеркальные поверхности. Прямые углы отсутствуют совершенно, имеются лишь гладкие, плавные переходы. Из стены, слева у окна, выступает некий намек на диван: словно часть плоскости сложилась в эту форму. Несомненно, стилизация. Моя пятилетняя кухня лучше нарисует. Над ним выросты — имитация лестницы, ведущей в противоположную часть комнаты и поднимающейся на второй ярус, который занимает около трети пространства. Что именно там находится, рассмотреть сложно из-за высоты, а вот под ним нечто, напоминающее кухонный уголок. А рядом стол — не может быть ничем другим плоскость, похожая на придавленную стеклом амёбу и опирающаяся на центральную тонкую ножку. Хотя я бы на такую даже лист бумаги побоялась крепить. В общем, реалистичности интерьера — процентов двадцать.

Посмотрела на растение в кадке у окна — изумитель-

но оформленное, покрытое многочисленными мелкими темно-зелеными листьями, и рейтинг качеству добавила. Так и быть, тридцать. Перевела взгляд на стягивающего с себя жилет вышибалу и вынужденно признала: шестьдесят. Вот уж кто-кто, а живые объекты проработаны идеально.

Правда, это не снимает с повестки дня вопроса: зачем персонаж меня сюда привел? У него же задача должна быть. Цель. И тут вариантов два. Либо он своими действиями меня блокирует, либо помогает. Второе, конечно, было бы предпочтительнее. Впрочем, зная подлый нрав программистов...

— Ванная там, — удивил меня вышибала, указав на гладкую часть стены, не несущей на себе предметов обстановки. — Умойся хотя бы.

Бросив жилет на одну из ступенек, он принялся стягивать водолазку. И вот глядя на этот совершенно бытовой процесс, я зависла основательно. Нет, я все понимаю: о реалистичности происходящего организаторы игры нам все уши прожужжали. Но не до такой же степени... С другой стороны, они же нас предупреждали о максимальной эффектности присутствия. Это он, видимо, и проявляется.

Ох, еще как проявляется! В виде такого шикарного тела — загорелого, поджарого, не перекачанного, с мышцами, словно туго сплетенными жгутами под кожей, в брюках, плотно обтягивающих узкие бедра мужчины, который оглянулся и...

— Ты еще здесь? — рявкнул так, что я пулей метнулась

к стене.

Где тут вход?

Он сам открылся, словно только и ждал, когда я подойду ближе. Моему взгляду открылось микроскопическое помещение. Два шага вдоль, три поперек. Свет, равномерно льющийся с потолка. А в центре — унитаз. Хм... Мне, вообще-то ванную обещали.

В сомнениях я постояла-полюбовалась шедевром сантехнического дизайна, на закрытой крышке которого переливалась цветная вязь, вздохнула, потому как он-то мне нужен не был, развернулась, чтобы выйти, и ахнула.

Свет мой, зеркальце, скажи... Нет уж, лучше молчи!

Ничего другого в голову не пришло, когда я увидела... *это*. Грязную лохматую кикимору которая замерла передо мной. Видела я ее прекрасно. Всю. От кончиков пальцев ног, без обуви и в драных чулках, до спутанных и покрытых серой пылью темно-русых волос. От неряшливой, измятой одежды до перепачканного и ставшего почти асфальтового цвета лица, на котором вызывающе ярко выделялись только серо-голубые глаза.

М-да... Вышибала, конечно, всего лишь компьютерная программа, но теперь я его реакцию понимаю — даже искусственный разум разозлится, когда на него заглядывается вот такое!

— Тут не умыться, тут с головой в холодный душ надо. Хоть мозги на место встанут.

Язык мой — враг мой. Сколько раз об этом говорили? Много. Но ведь дураки никого не слушают, они на своих ошибках учатся...

Моя ошибка стоила мне ледяного потока, свалившегося на голову. Вот сразу. Без предупреждения! Без предварительных сантехнических движений. Просто — раз, и...

Несколько секунд я стояла парализованная, не дыша, выпучив глаза и открыв рот, а потом...

— У тебя горячую воду отключили за неуплату?! Или идет опрессовка труб во всем доме?! Или что-то сломалось?! Нет? Что нет?! Навертел настроек и не объяснил! Если сам фанат закаливания, нечего втягивать в него других!..

Пришла в себя оттого, что зубы клацнули, ощутимо прикусив язык. Больше я не возмущалась, только мычала, схватившись за челюсть. И лишь когда боль отпустила, до сознания дошла причина — меня вышибала, держа за плечи, встряхнул. О-о-очень качественно. Во всех смыслах. Я и разумно мыслить сразу начала, и ситуацию адекватно воспринимать.

Вот это стресс... Я ведь даже не поняла, как из этой «ванны» обратно в комнату вырвалась! Была там, а потом сразу здесь. Наверняка мне стала доступной телепортация, не иначе.

— Я — гражданин, и обеспечиваю себя всем необходимым! — едва я замолкла, заговорил хозяин дома. — И не моя вина, что в мой мир рвутся хрононелегалы, не понима-

ющие, как он устроен.

Кто? Почему сразу нелегалы? Мы тут на законном основании играем вообще-то. Да, попадаем на время, но...

Мое молчание в попытках понять смысл сказанного вышибала принял за признание его правоты. И даже сжалился, присматриваясь к тому, как я, обхватив себя руками, дрожу всем телом.

— Прости. Я же не думал, что ты даже выйти обратно сама не сможешь.

Получается, это он подсобил и меня вытащил? Зря. Если до этого мокрой была только ванная, то теперь и комната тоже — подо мной целая лужа. Да и я вряд ли успела превратиться в сияющее чистотой и привлекательностью существо. Волосы висят сосульками, жакет и юбка стали тяжелыми, а тонкая белая блузка почти прозрачной, неприлично облепив то, что я совсем недавно планировала показать вышибале, а он отказался.

Не хотел? И все равно получил! Вот это я понимаю — фатальный сюжетный выверт.

Пока я тихо радовалась, одновременно мелко постукивая зубами друг о дружку, мужчина, убрав руки с моих плеч, шагнул к стене. Надавив на нее, открыл нишу со стопками белья в запечатанных упаковках. Вытащив верхнюю, обернулся и протянул мне.

— Извини, ничего другого для тебя у меня нет. Устройство для сушки в ванной, — соизволил сообщить.

— А... — Я выразительно посмотрела на закрытый проем, намекая, что второго раунда ледникового периода не желаю.

— Управление голосовое, — с обреченным вздохом объяснил вышибала, с определенным усилием отводя взгляд от моей груди.

Отлично! Я подсказку заработала! И с ней вернуть себе приличный облик стало легче легкого.

Стянула мокрую одежду, бросив ее на пол за отсутствием выбора. Пожелала горячего душа. Мыла и мочалки не допросилась, зато вода стала пенистой и пахучей. Сушилка оказалась сильным потоком теплого воздуха, а в пакете, полученном от вышибалы, обнаружилась футболка. Точно такая же, какую он надел на себя, пока я водными процедурами занималась. Вот только если на нем она сидела как влитая, то на мне болталась. Короткие рукава свисали до локтей, а низ был лишь ненамного выше колен. Впрочем, привлекательности девушки, которая теперь отражалась в зеркале ванной, это ничуть не снижало.

Стройные длинные ноги — у меня в реальности они более крепкие и короткие. Изящные формы, красивая высокая грудь — справедливости ради надо сказать, что мои ничуть не хуже. Личико симпатичное, с чувственным изгибом губ и прямым аккуратным носиком. Модельное, прямо скажем, хоть сейчас на обложку. Тут сравнение не в мою пользу. А вот волосы у меня определенно лучше. Толще, объемнее, длиннее, даже кудрявятся слегка. Здесь же тонкие и прямые,

максимум до лопаток. А уж про цвет я вообще молчу. Темно-русый мне никогда не нравился.

Кстати, для игры вот такой типаж не очень удобен, я бы предпочла нечто маленькое, сильное и ловкое. А то ведь даже в подсобке сидеть, пережидая опасность, было не айс как удобно! С другой стороны, подобный облик более привлекателен для мужских персонажей. Все же программисты не стали изобретать велосипед и заложили классический тип реакций на женское тело. Я потому и ключ так легко добыла, всего лишь строя глазки и заигрывая с мужчиной, который на специальной стойке получал ключ от аэротакси. Он отвлекся, я его карточку стащила... Да, потом он спохватился, а мне убежать пришлось и прятаться, но ведь главное, что маневр сработал!

И в отношении вышибалы сработал. Пусть даже он тут же отвернулся, едва бросив взгляд на вышедшую из ванной меня, сверкнувший в глазах интерес я заметила. И тут же про него забыла. Причин оказалось две. Первая была черная, похожая на кляксу, и ползала под ногами, втягивая в себя воду. Вторая витала в воздухе, сводя с ума мой желудок, и казалась самым невероятным ароматом, который я обоняла в жизни.

Осторожно, на носочках обходя «кляксу», выполняющую функции бесшумного пылесоса, я подобралась к стоящему спиной вышибале и заглянула ему за плечо. Что же так вкусно пахнет?

— Сядь уже, — проворчал тот, вытаскивая из углубления стены кухонной зоны пару контейнеров размером с половину тарелки.

Подцепил пальцем крышку одного из них, и та моментально поднялась, а из емкости наружу вырвалось облачко горячего пара. Обернувшись, мужчина вручил мне вожденный трофей. Сам же взялся за второй контейнер.

Я помедлила, сомневаясь в выборе места. В итоге все же отошла к «дивану». Надеюсь, эта эмуляция окажется достаточно удобной.

Ох, еще какой удобной! Да я б на таком вечно сидела и не вставала! Мягкий и одновременно упругий, теплый, но не перегревающий... В сочетании с умопомрачительным вкусом нежнейшего мяса в сливочном соусе и тонких, похожих на фунчозу макарон — кайф невероятный!

Ела я торопливо. Жадно. Глотая практически не разжевывая, пользуясь тем, что пища буквально таяла во рту. Черт! Никогда бы не подумала, что чувство голода в игре будет настолько... натуральным. Реализм, чтоб его...

Кстати, реализм очень напрягающий. Если я здесь есть хочу, значит, и мое оставшееся в игровой капсуле тело тоже. Время-то идет синхронно. Ну, допустим, тут я поем. Виртуально. И чувство насыщения придет, соответственно. А кто меня реальную накормит? Нет, на самом деле?! На этот счет никаких пояснений во время инструктажа нам не давали. Да и никто из игроков никогда не проводил в игре больше ше-

сти часов. А я тут, вне всяких сомнений, намного дольше!

Мне стало страшно. В животе что-то скрутилось в тугой узел, поднялось, тисками сжав грудь и горло так, что я даже жевать перестала.

— Что случилось? Не вкусно? Или... — вышибала с надеждой, которой я не поняла, присмотрелся к моему лицу.

— Вкусно.

На этот раз разочарование, вернувшееся во взгляд мужчины, лишь добавило мне неприятных ощущений. Он точно чего-то ждал!

— Послушайте... э-м-м... — хотела к нему по имени обратиться и поняла, что, увлеченная изучением обстановки, так его и не выяснила. К счастью, мою заминку визави понял правильно.

— Алесандер, — хмуро представился, словно я его надежд не оправдала и он снова делает мне одолжение.

— Александр? — мне показалось, что я не расслышала.

— Нет, Алесандер. Алес. Но это для друзей.

Последнее добавил торопливо, словно поставил между нами барьер, за который мне доступа нет. Наверное, поэтому я с веселой игривостью постаралась его поддеть:

— А я Мелисса. Мел. Не только для друзей.

— Игровой ник, — скептически и больше утвердительно, нежели вопросительно хмыкнул. Алесандер. Нет! Алес! Это вслух я не могу его кратким именем называть, а про себя буду делать так, как мне удобнее!

— Ник? Вот еще! — фыркнула я. — Это мое настоящее имя! Мелисса Валериановна Луговая. Могу паспорт показать.

Сказала и лишь потом вспомнила, что не могу. Ну какой паспорт в игре?

Мужчина, похоже, на мою оговорку внимания не обратил. Куда больше собеседника привлекло значение имени-фамилии. Поэтому он захохотал. Не сдержался. И сквозь смех простонал: «Не верю!»

Вот ведь! Ну да, сочетание необычное, уникальное. Можно сказать — своеобразная шутка родителей. Но это же не повод для насмешек!

— Ну и не надо, — обиделась я.

— Мне казалось, игроки стараются скрыть свое настоящее имя. — Вышибала наконец перестал смеяться. Подумал, поставил пустой контейнер на стол и протянул ко мне руку: — Давай свой паспорт.

Посмотрела я на нее и на всякий случай отодвинулась подальше.

— Не дам, — решила вместо объяснений пойти на принцип. В конце концов, я девушка. Имею право на нелогичные поступки-заявления.

Алес с минуту буравил меня неприязненным взглядом, а я... А что я? Я демонстративно доела, прислушалась к ощущениям и поинтересовалась:

— А попить что-нибудь есть?

— А волшебное слово? — съязвил мужчина.

— Хочу? — я невинно похлопала ресничками и потянулась, принимая самую соблазнительную позу, стараясь, чтобы край футболки поднялся как можно выше.

На ноги Алес покосился, но вместо ожидаемого эффекта я получила совсем иное — злое, брошенное сквозь зубы:

— Так и знал, что нелегалы не только наглецы, но еще и хамы, думающие только о себе.

Кто бы говорил?! У меня от изумления глаза на лоб полезли. Сам меня обзывает, и сам же возмущается.

— А ради чего «паразитам» раздавать реверансы компьютерной программе? Мы тут...

— Игроки? — рывкнул вышибала, не дав мне договорить. — Бессмертные и неуязвимые? С неограниченными возможностями? Возомнили себя хозяевами жизни! Заявляете к нам как к себе домой! На все готовы ради достижения эфемерных и бессмысленных целей! Тупицы с промытыми мозгами! Ты бы хоть на мгновение поставила под сомнение все то, что вам внушали! Идиотка! Только полная дура не отличит, где реал, а где виртуал.

Ой, мамочки... Когда тот, кого ты считаешь игровым персонажем с запрограммированными поступками, вот так орет, поневоле начнешь сомневаться.

— Ладно-ладно! Стоп! Тайм-аут! — решила остановить поток обвинений, пока тот не зашкалил за максимум. Подождала, пока Алес откинется на боковую спинку, которой —

вот клянусь! — раньше у дивана не было. Посмотрела на решительный прищур черных глаз, поняла, что уйти от темы не получится, и недоверчиво спросила: — То есть ты живой? Настоящий. Так?

— Верно.

— Ага...

Я почесала кончик носа, пытаюсь сообразить, как же ему доказать, что он ошибается. Ясное дело — сбой игры даром не прошел для самой игры. Она теперь позиционирует себя реальностью. Правда, Алес ждать, пока умные мысли посетят мою голову, не стал, сам рванул в наступление:

— И тело, в котором ты находишься, тоже настоящее. Разве не чувствуешь? Ты сильно ушиблась об пол, когда я тебя схватил. Замерзла под холодным душем. Согрелась. Проголодалась. Наелась. Разве в игре такое возможно?

— Возможно, — уверенно заявила я, радуясь, что хоть это могу объяснить. — Игрок полулежит на специальном кресле, очень-очень мягком, и надевает специальный шлем — эти устройства блокируют все ощущения тела, и мозг ничего не воспринимает извне. А в шлеме есть сеть микроконтактов, соприкасающихся с кожей. Они формируют импульсы, уходящие в мозг и возбуждающие соответствующие зоны коры. И возникают ложные ощущения, которые ничем не отличаются от настоящих. Игрок все воспринимает так, как если бы это происходило с его телом на самом деле. Это очень качественная имитация. Вот сейчас, например, я глажу ко-

ленку, — сопровождала свои слова наглядной демонстрацией. — Мне щекотно, я чувствую тепло и структуру кожи, а на самом деле в кресле сижу и ни я сама, ни кто другой меня не касается.

Алес слушал с таким вниманием, что под конец объяснения я начала чувствовать себя некомфортно. Как-то это ненормально: доказывать игре, что она — игра. Пусть даже ее производное и сидит сейчас передо мной в облике очень даже привлекательного мужчины.

— Любопытно... — пробормотал он едва слышно и добавил уже громче: — Значит, ты ведешь себя неадекватно именно потому, что уверена, что тебя здесь нет, а все происходящее — управляемая галлюцинация? И тебя ничто не смущает?

— А что меня должно смущать? — напряглась я. На упрек в неадекватности решила пока не реагировать.

— Например, вот это.

Он указал на окно, за которым смеркалось. Мерцающая полусфера, закрывающая город, гасла, небо чернело, проявились звезды и огромный диск Юпитера.

— И что в этом такого? — не поняла я. — Игровой уровень на Ио. Ну не Сатурн же я должна видеть!

— Это точно... — скривился Алес. Осмотрел меня сверху вниз и нашел новый аргумент: — А внешность? Разве ты на самом деле выглядишь так, как сейчас? — Дождлся, когда я отрицательно мотну головой, и заметил: — Было бы проще

ее не менять, оставив привычный облик.

— Не проще, — парировала я. — Идентифицировать себя с персонажем опасно. Потом в жизни забыться можно. А сам выбор — это фишка симулятора реальности. Элемент случайности образа.

— Неподходящие для игры одежда и обувь — тоже фишка? То-то ты убегала от меня босиком и с черепашьей скоростью. Мне даже спешить не пришлось, просто шел следом.

— Разумеется, — ничуть не смутилась я. — Условия и должны быть сложными, иначе любой дилетант игру за пять минут пройдет, а это неинтересно. Кстати, выиграть этот уровень оказалось сложнее, чем я ожидала.

— Дай угадаю, — скептически усмехнулся Алес. — Ты для этого хотела угнать аэрокар.

— Пешком за купол не попадешь, — со знанием дела прокомментировала я. — А знаешь, как мало шансов успешно и быстро добыть ключ-карту? Время-то утекает! Не успеваешь толком сориентироваться, понять, где именно оказался и как действовать, а уже понимаешь, что скоро на выход.

— Охотно верю. Только любую игру можно завершить по собственному желанию. А эту нельзя.

— Тут ты прав, — вынужденно признала я. — Но нам говорили, что это временный баг и над ним работают. Кстати, способ экстренного выхода все же есть.

— Погибнуть? — таким зловещим тоном прошипел Алес, что я вздрогнула. Только расслабилась, и на тебе...

— Да, — осторожно подтвердила, потому что потемневший пронзительный взгляд ничего хорошего мне не сулил. — Но это крайний вариант. Чаще случайный. При нем все набранные очки сгорают, приходится заново начинать играть, с нулевым рейтингом и с первого уровня сложности. А это неинтересно.

— Меня это должно успокоить? — вышибала принял мои объяснения за попытку защититься. В его интонациях снова слышались звонкие резкие злые нотки, порождающие неприятный холод в груди. — Люди гибнут, а вы оправдываетесь непреднамеренностью? Ты в курсе, что это преступление?

— Это игра... — выдавила из себя единственное, что могла. А когда Алес схватился за голову, прошептав что-то многосложное и наверняка нецензурное, почувствовала себя той самой дурой, которой он меня обозвал в начале разговора.

Уверенность, внушенная организаторами, медленно таяла, оставляя после себя дурно пахнущие лужи. Паника, порожденная словами мужчины, росла, сковывая ужасом осознания его возможной правоты. Я пыталась, старалась вернуться в приятный, удобный и легкий для восприятия мир игры, и не могла. Разум Алесу верить не хотел, а подсознание кричало, что он прав.

— Я не причиню вреда этому телу, — шепотом пообещала. Сказать в полный голос не смогла — в горле стоял неприятный ком.

— И на том спасибо.

Ответил он совершенно серьезно. Поднялся с дивана, прихватив с собой пустые контейнеры, и ушел в кухонную зону, а вернулся с двумя стаканами.

— Сок. Апельсиновый, надеюсь, любишь?

Я вцепилась в стакан как утопающий за соломинку. Мне сейчас было все равно, что именно пью. Хотелось хоть чем-то перебить неприятный осадок, оставшийся от разговора. Новыми впечатлениями, новым вкусом...

— Концентрат? — последнее меня действительно отвлекло. И отсутствие натуральности я определила моментально. — Почему разбавляешь так сильно?

— Иначе еще больше пить хочется, — Алес о чем-то задумался, пояснил машинально. — Ладно, — словно итог подвел. — Давай-ка спать, мне завтра рано на работу.

Он снова встал и... И так и остался стоять, глядя на меня с высоты своего роста. Выразительно так глядя. А самое удивительное — молча.

— Что? — не поняла я.

— Ты не здесь спать будешь, — отрезал, наверняка имея в виду диван.

— А где? — я расстроилась. Такой удобный, и не мне. Обидно. А ведь гостям нужно отдавать самое лучшее!

Хотела уже об этом ему напомнить, но вовремя вспомнила про обвинение в эгоизме и промолчала. Лучше не нарываться.

Со вздохом поднялась и послушно полезла по лесенке на второй ярус, куда указал мужской палец. Скептически посмотрела на тоненький матрас, в одной части вздувшийся как подушка. Потянула на себя сложенную ткань, убеждаясь, что это одеяло, похожее на флисовое. Ну и легла, потому как выбора мне не оставили.

По всей видимости, общий свет Алес выключил и оставил ночник. Потолок погас, но откуда-то снизу шло мягкое мерцающее свечение.

Я закрыла глаза и тут же их снова распахнула, потому что услышала:

— Об искусственной стимуляции зон мозга. Стереотаксические аппараты позволяют сформировать очаг возбуждения в головном мозге с точностью до трех сотых миллиметра. То есть магнитное воздействие или электростимуляция нейронов идет в массовом режиме на уровне ядра или тектонического поля...

Э-э-э... Я от изумления дар речи потеряла. Он вот так изъясняться умеет? Даже приподнялась, заглядывая за ограничивающий бортик.

Фух... Это он читает, оказывается. Лежит на диване, который уже вовсе и не диван, а очень даже широкая кровать. Трансформер, видимо. Одна из его рук приподнята, а над ней экран, похожий на виртуальный планшет. А на нем текст, который мне внятно так озвучивают:

— Попытка синхронизации волновых колебаний на раз-

ных участках коры часто приводит к искаженным результатам, отличным от планируемых. Практика создания бинаурального эффекта с частотой один к десяти приводит к нарушению естественной мозговой активности и целому ряду психофизиологических расстройств.

— И что это значит? — дождавшись окончания чтения, поинтересовалась я.

— Создать в воображении полноценный образ, во всем идентичный реальному, невозможно, — перевел Алес с русского научного на русский обывательский. — Даже в будущем. Что уж говорить о прошлом.

— А ты откуда знаешь о будущем? — нахмурилась я.

— Знаю, — криво усмехнулся Алес и погасил свечение-экран, оставив меня в полной темноте и недоумении.

Что он имел в виду?

— Новейшая технология перенесет ваше сознание на неведомые просторы иной реальности... — убеждало мягкое вкрадчивое журчание, переливаясь разноцветным перламутром. Сплеталось с бурунчиками воды в реке, завлекая: — Ощутите все прелести неповторимого мира «Сирена»...

Водная гладь сменилась небом, заполненным летящими желтыми листьями.

— Это уникальная игра! Развлечение для избранных, — восторженно зашуршали они голосом Глеба. — Там можно

позволить себе абсолютно все! После нее другие — примитив...

Яркие краски сгустились плотным туманом, окружая и подталкивая. Давление породило неуверенность, рассыпавшуюся от резких слов:

— Безопасность вашего тела стопроцентная. Нечего сомневаться...

— Развлекайся, Мел! Докажи, что ты круче других! Или хочешь в категорию «лузер»?

Фразы насмешливо прыгали огненными искорками по черным поверхностям, сквозь которые я пробиралась. Шла, с каждым шагом замедляясь все сильнее, ощущая, как вязну, отстаю, задыхаюсь...

— Она сама виновата, — утопил меня еще глубже обвиняюще-мрачный голос. — Провалить простейшую миссию...

— Нам не нужен бесполезный игрок, — бесстрастно щелкнуло в сознании, а следом раздался жуткий хохот:

— Ты теперь попаданка-нелегалка, Мел! Смирись с этим!..

Проснулась я с бешено колотящимся сердцем и в холодном поту. Воздуха действительно не хватало, но причина выяснилась быстро — дышать под одеялом всегда проблематично. А когда с ней разобралась, появилась вторая — я все еще в мире Алеса. Вернее, в его квартире. На той самой антресоли, куда он меня отправил ночевать.

М-да. Сон не сон, а возвращать меня обратно точно не

спешат. Не хотят? Или не могут? И сколько это «не» продлится? День? Два? Месяц? Год? Всю жизнь?

Последняя мысль отозвалась новой волной паники, которую я поспешила задавить единственным доступным способом — действием. А именно: сползанием вниз, которое оказалось делом нелегким. Выпрямиться в полный рост не получилось: ярус под потолком, всего около метра остается, я даже головой о жесткую поверхность приложилась, когда поднялась неаккуратно. Ползти по крутым ступенькам головой вниз — тоже не вариант. Только задом. А я под футболкой не совсем одетая... То есть совсем не одетая.

Вчера, надо признать, меня этот вопрос совершенно не напрягал. А вот сегодня почему-то стал казаться актуальным. Хотя, если подумать, то никакого «почему-то» не остается. Вместо него возникает куда более уверенное «потому что». Потому что, ежели Алес прав и я на самом деле не в игре, а в другом, существующем в реальности мире, а вышибала — настоящий мужчина... Ой-ой!

Я торопливо выглянула из-за бортика, осматривая комнату. За столом. Пусто. Кухня. Пусто. Кровать... Кровати вообще нет. И дивана нет. Печально. Нет, не то, что Алеса нигде не обнаружилось, а то, что расслабиться будет не на чем. Матрас на антресоли оказался не самым комфортным. Было жестко, и разум услужливо напоминал, что у меня дома лучше, удобнее. И мое новое тело тоже протестовало, пытаясь найти удобное положение. Наверняка, оно сохранило

мышечную память о прошлой жизни. Полочка и тонкая подстилка не могут считаться полноценной кроватью. Сомневаюсь, что девушка раньше предпочитала для сна твердые поверхности. Удружил мне «гостеприимный» хозяин...

Кстати, а где все же он сам? В ванной?

Прислушалась, шума не услышала. То ли нет Алеса, то ли звукоизоляция хорошая. Кряхтя полезла вниз, ощущая себя старой развалиной. Вот он — финал экстремального сна и вчерашнего забега на шпильках.

В нерешительности постояла перед дверью в коварный санузел, но сама она так и не открылась, а применять радикальные способы воздействия я не рискнула. Вдруг там Алес моется? Хорошего же он будет обо мне мнения, если я вломлюсь без разрешения. Точно получу новую порцию возмущения. Да и неприлично это. Вот выйдет, тогда и я со спокойной совестью буду приводить себя в порядок. А пока...

Осмотрелась и направилась в кухонный уголок. Там на столешнице стоит нечто, похожее на вчерашний контейнер с едой, а рядом лежит что-то, при ближайшем рассмотрении оказавшееся запиской, написанной на тонком пластике. «Мелисса, очень надеюсь, что с приготовлением еды ты разберешься самостоятельно. Я зайду домой в обеденный перерыв».

Ага... Значит, все же нет его.

Устроилась на одном из высоких стульев за столом — барной стойкой. Вчера я им диван предпочла, а сегодня осталась

без выбора. Но на удивление сиденье и спинка здесь тоже оказались мягкие и удобные. Вот и замечательно! Осталось разобраться с «приготовить».

Изучила контейнер и обнаружила на упаковке три вертикальных ряда значков-рисунков. И в них... все! В одном — мясо, кура, рыба, креветки, грибы... Во втором — картофель, овощи, рис, макароны... В третьем баночки с надписями: кетчуп, майонез, сметана... Жуть. И ведь ни у одного значка рядом нет отметки, что именно этот продукт взят за основу, как это бывает, когда используются унифицированные упаковки. Выходит, внутри какое-то странное комбинированное блюдо, в котором много ингредиентов.

Но кушать-то хочется! Ладно, рискнем. Как Алес вчера его открыл? Вроде крышку скovyрнул. Попыталась повторить, а результата не добилась. Старалась, пыхтела, ногтями цепляла, крепко зажимала для опоры...

Да! Получилось! Заглянула внутрь... Ой. Понюхала... Еще раз ой.

В общем, никакой сложной кулинарной смеси там не обнаружилось. Был всего лишь рис с грибами, политый кетчупом. Вя-я... Не самое удачное сочетание. И кто такое придумал?

Нравится, не нравится... Съела. Моя мама часто говорит: «Голод — лучшая приправа». Она не любит готовить. Если ей приходится этим заниматься, то всегда делает что-то очень простенькое и на скорую руку. Все потому, что отчим

в ресторане работает. Они сами там питаются постоянно, а мне... Я быстро поняла, что лучше уж сама готовить буду, чем ждать маминых шедевров пополам с нытьем: «Как же вы меня достали со своими запросами!» или косых взглядов отчима, если мама меня с собой в ресторан брала. Он так смотрел, словно я его разоряю. И даже не скрывал своей радости, когда я от них уехала. Жадный и меркантильный. Ничем своим не пожертвует.

Взгляд упал на записку, лежащую на столе, и мысли мои тут же нашли иной объект.

Алес... Он совсем другой. Ведь явно злился на меня, а все равно приютил, на улице не оставил. Накормил. Дважды. И одел. Почти.

Да, наше знакомство не задалось с самого начала, но теперь я воспринимаю его иначе. Одно дело — злиться и цеплять персонажа, который сорвал тебе важную игровую миссию в вымышленных обстоятельствах. И совсем другое — в реальности оказаться полностью зависимой от сострадания и помощи другого человека. По сути, я ведь одна в чужом мире. Продолжать верить в возвращение и ждать — глупо. Психовать и кричать на каждом углу: «Кто я и куда попала?» — чревато, можно и в психушку загнать. Наверняка тут есть такие учреждения.

Присмотрелась к виду из окна, от вчерашнего отличающегося лишь свечением купола-экрана — сейчас в нем преобладали оранжевые оттенки. Гигантский Юпитер за ним прак-

тически не различался и вообще сильно склонялся к горизонту, чтобы через пару часов исчезнуть с небосвода. Два соседних здания отливали медью, хотя я точно знала, что на самом деле они серебристые. Вблизи людей не было, но на небольшом удалении я их заметила. Человеческие фигуры двигались довольно быстро, при том что сами оставались неподвижными.

Я быстро сообразила, в чем подвох: там, вровень с каменной поверхностью, проложена перевозящая пассажиров самодвижущаяся лента-тротуар. Прикольная, кстати! Я на такой успела покататься. На ней чем ближе к центру стоишь, тем быстрее едешь. Этим спешащий по делам народ и пользуется.

Что бы это ни было — очередной уровень игры, галлюцинации и предсмертный бред моего сознания или попадание в реальную жизнь другого мира — я получила шанс и не воспользоваться им глупо. Надо жить, приняв за реальность существование этого мира. Сплошные плюсы в моем случае, что Алес не пришиб наглую чужачку-хрононелегалку на месте, а любезно притащил к себе домой.

Остается еще для полноты картины порадоваться тому, что я оказалась в теле молодой девушки, а не какого-нибудь мужика. Или маленького ребенка, которого бы по утрам таскали в детский сад и кормили кашей. Ковырялась бы в песочнице лет так...

Кстати, а сколько мне лет? Вернее, телу, в котором я те-

перь нахожусь. Вчера мне показалось — двадцать, не больше. Я, восемнадцатилетняя, заметила бы большую разницу в возрасте. Интересно еще, и кем была эта девушка? Стиль одежды у нее деловой, неброский. Вряд ли она была на практике в офисе, где я в нее «попала». Скорее, работала.

Меня познавательный интерес одолевает, а информатор еще не появился. Зато квартира в моем полном распоряжении.

Вернула опустевший контейнер на стол и попыталась повторить действия Алеса, чтобы открыть нишу с бельем. Безуспешно. То ли я что-то сделала не так, то ли шкафом может пользоваться только владелец квартиры, и для посторонних, вроде меня, доступ заблокирован. Выйти на улицу тоже не получилось. Не то чтобы я туда рвалась, просто было любопытно — откроется дверь или нет. Не открылась.

Ну и ладно. Тогда в санузел. Раз уж он, как выяснилось, свободен, а мне все равно туда надо.

Взгляд в зеркало меня не обрадовал. Непричесанная, в мятой футболке... Последнее особенно актуально, ведь в шкаф я доступа не получила. Алес, наверное, не задумался, что мне понадобится сменное белье.

Вот же задачка... Где добыть одежду? Потную футболку после душа надевать не захочется. Полотенец тут, похоже, нет. Юбка и блузка, что были на мне вчера, превратились в грязные тряпки. И вообще неясно, где они. Скорее всего, Алес их выбросил. Одеяло не годится... Помывка отменяет-

ся?

— Ну и во что мне переодеться, а? — спросила саму себя и подпрыгнула от неожиданности, услышав в ответ:

— Юной барышне требуется помощь?

Широко раскрыла глаза, увидев в зеркале позади себя темноволосого мужчину с сединой на висках, взвизгнула и моментально вылетела в комнату. Благо дверь неплотно закрыла. Ну а поскольку «вылетала» очертя голову, то есть не глядя, то и итог оказался специфическим — я всей массой и на полном ускорении вцепилась во что-то упругое. Хорошо хоть, не уронила. Оно пошатнулось, но все же устояло. И даже меня удержало, поинтересовавшись голосом Алеса:

— Что случилось?

— Там... это... Он, — от шока и неожиданности способность к связной речи у меня куда-то пропала.

— Кто?

Алес, наверняка вернувшийся домой, пока я прихорашивалась в ванной, приподнял от удивления брови и заинтересованно посмотрел на полуоткрытый дверной проем. Отодвинув меня в сторону, пошел к нему. Выяснять.

Любопытно. Хозяин квартиры не знает, кто к нему втихую приходит? Тайными тропами, потому как в ванную комнату вход только один! Или это у меня уже галлюцинации, там на самом деле никого нет, а вышибала сейчас обернется и скажет: «Мелисса, ты паникерша».

Он на самом деле обернулся, но сказал:

— Микус, я же приказал гостью не пугать и не показываться.

Из проема появился тот самый наглый мужик, а я хоть и обрадовалась, что с ума еще не сошла, но все же непроизвольно шагнула за спину вышибалы. Пусть защищает. Это же его территория.

— Хозяин! От юной барышни поступил запрос на одежду. Отдать я не успел.

— Что отдать? — такой наглой лжи я не вынесла и обвинительным жестом указала на его пустые руки. — Алесан-дер, не верь ему! Этот извращенец меня чуть не облапал!

— Не драматизируй, Мелисса. Он бы этого никогда не сделал.

— Потому что старый? — я возмутилась его реакции. — Это, знаешь ли, не оправдание. Бывает, и под восемьдесят человеку, а руки распускает так, словно...

— Потому что голографический, — перебил меня вышибала, не дав договорить. А пока я, приоткрыв рот, ошалело хлопала глазами, закрепил результат: — Это многофункциональная система контроля управления и сервиса. Ее визуальное отображение с физическими объектами не взаимодействует.

— Умный дом? — неуверенно предположила я.

Алес кивнул и, видимо потеряв интерес, отошел в сторону. Я же внимательнее присмотрелась к вполне вещественному субъекту, в котором не было ни намека на прозрач-

ность! Или хотя бы полупрозрачность. Или невесомость. Этот самый Микус, одетый в темно-серые брюки, белую рубашку и тонкий свитер, очень даже реально стоял на полу, чуть сутулясь. На меня он смотрел спокойно и выжидающе.

— И где же одежда? — я спросила, чтобы сгладить нарастающее напряжение. А он...

Он обрадовался! Тут же шагнул к стене, указывая на откинувшуюся створку, соседнюю с той, которую я так и не смогла открыть. А потом исчез. Растворился в воздухе, как самое настоящее привидение!

Я покосилась на вышибалу, который за это время успел извлечь из стены вожделенный диван, а теперь переместился в кухонную зону. Хоть и делал вид, что занят, а, могу поклясться, за мной наблюдал, оценивая реакцию.

Чтобы не вызывать подозрений, стащила с полки пакет и отправилась в ванну.

Ох, что-то тут нечисто. Не в смысле вещей — блузка, юбка и жакет выстираны и отглажены, — а в том, как здесь все устроено. В реальном мире не бывает такого. Не бы-ва-ет!

Может, я зря поверила Алесу? Может, это все же игровое пространство, а вышибала просто очень умело меня запутал? Не смог выполнить свою миссию обычным способом, воспользовался альтернативным? Хотя какая от меня, застрявшей в игре, польза? Вопросик тот еще. Н-да...

Когда я вышла, Алес уже устроился на табурете за кухонным столом. Любопытно, у него обед, как у меня завтрак,

будет экстремальный?

— А грибы с кетчупом и рисом ты не любишь? — поинтересовалась, когда подошла ближе и, заглянув внутрь контейнера с его порцией, увидела мясо с картошкой.

— Нет.

— Зачем тогда купил?

— В смысле? — не понял вопроса мужчина. Даже жевать перестал, глядя на меня с удивлением.

— В моем контейнере были они. Ты мне специально такой оставил?

Алес зажмурился, сморщил нос и протяжно застонал. Пробормотал: «Идиот!», видимо, себя имея в виду.

— Извини, Мел, я не учел, что ты не умеешь этим пользоваться. — Отложил вилку, потер лоб и развернул контейнер рисунками ко мне. — Смотри. Видишь рядом с изображениями линии? По нужной тебе проводишь ногтем, и запускается процесс модификации. Ты получишь то, что хочешь.

— Не поняла... — Мой уровень сомнений в реальности окружающего мира вновь пополз вверх.

— Ногтем. Не глубоко. Вскользь надавливаешь... — терпеливо повторил Алес, но я его остановила, требовательно взмахнув рукой.

— Нет, не это! Как там, — указала на контейнер, — окажется то, что я желаю?

— А! — наконец понял мое недоумение вышибала. — Все просто. Внутри заготовка. Сублимат. Органическая масса с

нужным набором питательных веществ и витаминов. А ты всего лишь активируешь аромовкусовые добавки и процесс комкования в нужную форму. Напитки примерно так же готовятся, только ты еще объем воды выбираешь.

Он вытащил из раскрывшейся ниши два стаканчика, герметично закрытых крышками, и поставил один передо мной. Наверняка, чтобы я в его словах убедилась на собственном опыте.

А я не отказалась. В итоге получив крепкий сладкий чай с молоком, выпила и, с подозрением посмотрев на стремительно темнеющие, сжимающиеся контейнеры, поинтересовалась:

— А куда не востребованная вода девается? Или то, что ты не доел?

— Упаковка тоже съедобная, — «обрадовал» меня Алес, смахнув получившиеся комочки в раскрывшееся углубление в столешнице. — Если не наелся, можно и ее доесть. Ну а если все же не хочешь, тогда она впитает жидкость, спрессуется вместе с остатками и снова превратится в сублимат. Он после переработки окажется в новом контейнере, и ты его все равно съешь.

За-ши-бись... Где ж такие технологии водятся? В совокупности с Юпитером за окном и виртуальным домовым. После этого я должна поверить, что нахожусь не в игре? Ну-ну...

— Ты мне не веришь.

Положив локти на стол и сцепив пальцы в замок, выши-

бала пристально всматривался в мое лицо.

Проницательный. Вернее, наблюдательный. С другой стороны, мне совершенно незачем отрицать очевидные вещи.

— Если внятно объяснишь, почему твой мир так непохож на мой, поверю.

Алес так надолго задумался, что я, устав ждать, усмехнулась:

— Я тебе не верю, но ведь и ты мне не доверяешь.

— Просто... — мужчина наконец отмер и вернулся взглядом ко мне. — Просто не исключаю возможности твоего возвращения. А лишняя информация тебе ни к чему.

— Могу вернуться? — я встрепелась. — Думаешь, симулятор сбойнул и поэтому меня не могут отключить от датчиков? А если его починят, то я исчезну?

— Думаю. Но уверенности у меня нет. Времени прошло достаточно, со сбоем давно должны были разобраться, а возврат все равно не запущен...

— А ты? Ты можешь попробовать меня вернуть? У тебя же есть этот... вышибатель. Или он тоже сломан?

Определение придумала на ходу, потому что не знала, как обозвать устройство. Алес же засмеялся, поднялся из-за стола и направился к дверям.

— Работает. Идем.

Я тоже вскочила и бросилась следом, чуть ли не вприпрыжку догоняя мужчину. Правда, у самого порога замерла в нерешительности, и мой провожатый обернулся:

— Передумала?

— Нет... я тут... вот, — приподняла одну ногу и покрутила ступней без обуви. И чулков. Которых, кстати, в пакете не оказалось!

Вот только ни наглядная демонстрация, ни жалобный взгляд Алеса не тронули.

— Покрытие тротуара теплое. И гладкое, не поранишься. А пыль в ванне отмоешь.

Дальше я уже не мешкала. Через минуту с готовностью забралась на сиденье, с волнением наблюдая за неспешными движениями мужских рук, скользнувших по гладкой поверхности матово-черной полусферы, прикрепленной к объемному коробу, занимающему почти треть внутреннего пространства аэрокара. Это в прошлый раз я глаза закрыла — мне совсем не хотелось видеть процесс, сейчас же желание было противоположным.

Смирно положила руки на колени. Покосилась на почти невесомый обруч, оказавшийся у меня на голове, от которого к коробу шли тонкие провода. Через окутавшее голову свечение всмотрелась в розовеющую даль, за это время потерявшую все оранжевые оттенки и вновь обретшую украшение в виде края Юпитера.

Я запоминала. Не факт, что мне снова доведется на такое посмотреть.

Свечение пропало, Алес погладил сферу и принялся смаывать провода.

— И-и-и?... — протянула я, чувствуя, что меня обманули.

— Ничего, как видишь, — буркнул вышибала. Он явно на другой результат рассчитывал.

— То есть я тут надолго?... Навсегда?..

Я растерялась. И расстроилась. И вообще почувствовала себя одинокой и брошенной.

Получается, что я *там* никому не нужна? Обо мне просто забыли, удалив как ненужный элемент? Сон-то в руку оказался! И я теперь вдали от всего, что мне привычно и знакомо, с тем, кто отнюдь не желает, чтобы я была рядом. Я же вижу, как тщательно Алес держит дистанцию и всеми своими поступками доказывает, что я для него — обуза. Свалилась как снег на голову, и он вынужден со мной возиться. Да еще и тело чужое. И мир совсем непонятный...

В общем, я шмыгнула носом и позорно разревелась. Не выдержала. Очень уж долго я держала эмоции под контролем, напряжение копилось и... Вот результат. Уронив лицо в ладони, я самозабвенно рыдала, даже не сразу поняв, когда и как под моей щекой оказалась мягкая ткань, в которую так хорошо впитывались катившиеся градом слезы! А еще почувствовала удобное для опоры плечо и сильные руки, которые гладили меня по спине. И голос слышала. Беспокойный такой, растерянный.

— Успокаивайся, девочка. Все хорошо... Да что ж такое?... Ты все это время была такой уверенной.

— Потому что... вернуться... могла, — всхлипывала я,

цепляясь пальцами в единственную опору, которая сейчас имелаась в наличии. — Теперь не могу-у-у...

— Ну не можешь, и ладно, — «утешил» меня Алес. — Я тебя не брошу и буду заботиться. Пойдем в дом.

— Тебе-то проблемы зачем? И вообще, я сама в произошедшем виновата... — вздохнув, я послушно поднялась и пошла куда велели, потому что Алес так меня и не отпустил. Вел, удерживая за плечи.

Под «виновата» я имела в виду свою глупую самонадеянность и веру обещаниям организаторов игры, но вышибала понял иначе. И категорично заявил:

— Глупости. Я уверен, что ты застряла из-за вчерашнего сбоя в настройках БОПСа. И ему, и тебе не повезло — метеор попал в устройство исключительно метко. Как раз тогда, когда запустился процесс блокировки. Так что виновна в происшествии служба контроля за космосом.

— Что такое БОПС? — напряглась я. Что-то странное, на кличку пса похожее.

— Блокиратор-отсекатель постороннего сознания.

— Постороннего... — растерянно повторила я.

Ну да, я тут точно посторонняя. Где же тогда?..

— А где сознание девушки, которая была здесь? — коснулась пальцем лба.

— Понятия не имею, — ошарашил меня Алес, усадив на диван. Сам отправился на кухню, чтобы принести мне стакан. И даже активировал, добыв тот самый апельсиновый

сок, которым угощал вчера. Лишь когда я половину выпила, продолжил: — Ни один из пострадавших, которых мы допрашивали, не помнит о тех часах, когда в его теле было чужое сознание. Потеря памяти. Амнезия. Мы именно поэтому не сразу разобрались, что происходит.

Разобрались? Пострадавшие? Ох, кажется, меня на самом деле во что-то очень неприятное втянули. И незаконное. Иначе как понимать «допросы»? Похоже, Алес в каких-то полицейских структурах работает. Может, он поэтому меня «пригрел»? Чтобы усыпить бдительность?

— Ты сдашь меня властям? — обреченно вздохнула, понимая, что это самый вероятный поступок. И ответ ожидала вовсе не тот, что получила:

— Нет, Мел, не сдам.

А когда я округлила глаза и подавилась, Алес, сев на диван рядом, пояснил:

— Сбоев прежде никогда не было. А мне проще обойтись без ответа, чем переживать, если ты станешь подопытной мышкой для ученых. Ведь поначалу, когда мы выясняли суть проблемы, они пытались посторонние сознания удержать, но те все равно исчезали, когда время этой вашей «игры» подходило к завершению. Потому и работа пошла в другом направлении: изгнать быстрее, чтобы уменьшить вероятность несчастных случаев. А теперь ты так «удачно» застряла. Да они же тебя просто замучают. Ты этого хочешь?

Я активно замотала головой. Нет, не хочу точно. Чем с

фанатиками-экспериментаторами, лучше уж с вышибалой, даже если у него есть какой-то другой мотив меня оставить.

— Вот и правильно.

Моя покладистость его устроила, а вот мокрая футболка не очень — поднявшись, Алес не слишком доволен покосился на влажное пятно. Поэтому, решив сменить одежду, отошел к нише, продолжая при этом говорить:

— Ты прости, Мелисса, мне вернуться на работу нужно. А ты пока себя в порядок приводи, дома осваивайся. Поговорим вечером, лады?

Мне, глядя на мужское тело, которое Алес вновь без стеснения демонстрировал, только и осталось, что кивнуть. Нет же вариантов! Вышибатель-отсекатель даже на третьей попытке отказался меня выбрасывать из этого мира, сама я не возвращаюсь, несмотря на то что время игры давным-давно вышло. Все больше склоняюсь к мысли, что организаторы это «зависание-застревание» не собираются ликвидировать. Им-то что? Одним игроком больше, одним меньше — в желающих недостатка нет. Неясно, правда, что они с моим настоящим телом делать будут. Оно хоть выживет?

Именно в тот момент, когда за Алесом закрылся проем, ведущий на улицу, волна паники накатила с новой силой. Я, вскочив, забегала по комнате: к окну, на кухню, обратно к дивану...

— Юной барышне нужен туалет?

Я замерла, рассматривая вновь появившегося домового.

Спокойного, ожидающего, без насмешки во взгляде, хотя она так ясно напрашивалась из контекста фразы. Да и вопрос прозвучал серьезно. Поэтому я вместо язвительного: «Сам туда иди» ответила просто:

— Нет, спасибо, я знаю, где он находится.

Микус тут же поклонился и начал исчезать.

— Подожди...те! — торопливо его остановила, заставив вновь стать видимым. — Скажите, где я нахожусь?

— В апартаментах хозяина.

М-да, называть апартаментами крошечную квартир-ку-студию я бы не стала. Ну да ладно, главное — есть контакт! Продолжим.

— А зовут хозяина как? — коварно уточнила.

— Хозяин, — с готовностью просветил меня домовой.

Так. Мимо. Попробуем с другой стороны.

— А апартаменты где располагаются?

— В жилом комплексе.

— А комплекс? — я начала терять терпение.

— На территории поселения.

— А поселение?

— На планетоиде.

— А планетоид? — едва ли не зарычала я. Мне этот «содержательный» диалог напомнил сказку про кашееву смерть, которая на конце иглы, игла в яйце, яйцо в утке, а утка летает...

— На орбите.

Ну, спасибо, это я и так вижу. И даже название планеты знаю, в отличие от «необразованного» домового.

Допрос я все же продолжила, но результатов он не дал. Кроме одного: я убедилась, что о внешнем мире и социуме Микус выдает исключительно абстрактную информацию. Видимо, предел его познаний — это хозяйственно-бытовые функции жилища. Да и те с ограничениями, потому что на мое: «Хотелось бы посмотреть телевизор» и «Было бы неплохо что-нибудь почитать», я получила крайне неприятное: «Запрос не может быть выполнен». Да и полазать по шкафам не удалось — доступа к ним мне тоже не дали. Осталось только смотреть в окно и ждать возвращения Алеса.

К счастью, ждать с комфортом, на диване, который сегодня казался мне еще мягче и удобнее, чем вчера. Я даже начала стратегию разрабатывать, как убедить мужчину поменяться со мной местами. Очень уж не хотелось мне возвращаться на «антресоль».

До конца так план и не придумала. Задремала, а проснулась, когда включилось освещение и возникший в центре комнаты Микус доложил. Вернее, донес обо всем, что я делала:

— Юная барышня спала полтора часа. Не ужинала. Ванной комнатой пользовалась один раз. Задала сорок шесть вопросов. Сформулировала восемнадцать запросов. Двенадцать из них я не смог удовлетворить.

Он жалуется? Нет, правда, жалуется! Такое ощущение,

что я золотые горы у него просила!

— Я осваивалась, — буркнула сердито в свое оправдание, косясь на появившегося в «апартаментах» мужчину. — Ты же сам разрешил. И вообще, что за дикое обращение «барышня»? — вспомнила, что нападение — лучшая защита. — Мне не нравится!

— Да? — удивился Алес, раскрывая створку шкафа.

— А тебя не напрягает рабовладельческое «хозяин»? — ничуть не меньше изумилась я.

— Да мне, в общем-то, без разницы. Микус остался от прежних владельцев этой квартиры, а они, видимо, были поклонниками старины. Вот и выбрали образ и поведение древнего дворецкого. Перенастраивать мне было некогда, а потом я привык.

Алес пожал плечами и вытащил комплект одежды. Он отправился в ванную, а я только теперь обратила внимание на его внешний вид: грязный, помятый, взъерошенный. У меня почти такой же был вчера. Где же его носило, интересно?

— Тебя кто так загонял? — осторожно спросила, когда он вышел и мы устроились за столом ужинать.

— Твой... коллега постарался, — не сразу подобрав нужное слово, ответил вышибала. Я же подобралась, чувствуя нарастающее возмущение. Ну надо же! Я тут застряла, а кто-то продолжает спокойно играть?

— И каков итог? Поймали?

— Нет, — утопив нос в стакане с соком, буркнул Алес. —

Слишком поздно засекли. Он сам исчез, видно, время вышло. Нам осталось только пострадавшего спасти.

— В каком смысле? — попыталась разобраться я. — Он тело повредил?

— Примерно. Он за купол вылетел и из аэрокара вышел. А там без защиты долго не протянешь. Кулитом надышишься, потом легкие пересаживать придется.

— Кулит это пыль?

Я вспомнила ту самую серую взвесь, в которой перепачкалась вчера. Кстати, Алес тоже измазанный ею пришел.

— Да. На Ио работает несколько станций, добывающих сырье для синтеза трипслата. Кулит — один из компонентов. Очень легкий и придающий сплавам невероятную прочность.

— А что такое трипслат? — продолжила я расспросы, перемешивая рис с кусочками куры и сливочным соусом. На этот раз в меню у меня сочетаемые продукты. Правда, осознание, что, по сути, они идентичны, слегка портило аппетит.

— Строительный материал. Обычно прозрачный, но его можно искусственно затемнить. Имеет несколько разновидностей, в зависимости от назначения и нагрузки. Можно делать корпуса кораблей, можно дома, можно...

Только не говори, что пищевые контейнеры! А то как-то не по себе, если пыль есть приходится.

— ...инструменты, — закончил Алес.

Уже легче. Хотя, нет, не легче! Во-первых, люди еще только-только на орбите Земли закрепились, Луну едва «потрогали», даже до Марса толком не добрались! Автоматические станции не в счет. А тут извольте радоваться — спутник Юпитера обживают. Во-вторых, используют невероятные технологии и материалы, о которых я никогда не слышала. А ведь они, судя по всему, в этом мире совершенно обычны!

— Алесандер... — я замялась. Вроде и хочется узнать, и какое-то неприятное предчувствие, что ответ мне не понравится. — Я в каком-то параллельном мире? Где люди вышли в космос на триста лет раньше?

— Нет, Мел, ты просто в другом времени. В будущем, — даже не подумал смягчить мне осознание вышибала. — Сейчас две тысячи шестьсот сорок девятый год.

ГЛАВА 2. Живи осознанно

Будущее? Он серьезно?

Посмотрела на брюнета, устало подперевшего щеку рукой и жующего рыбную котлету с картошкой, перевела взгляд на окно, за которым на фоне темнеющего звездного неба и массивного Юпитера пролетел аэрокар, вспомнила свои «приключения»... М-да, серьезней некуда.

Это ж сколько мне сейчас лет? Когда в игру уходила, на дворе стоял мобильно-интернетный две тысячи девятнадцатый, в котором я отпраздновала розовоочкастые восемнадцать. Значит... шестьсот сорок восемь.

Столько точно не живут. Нет моего тела в наличии. Нигде. Наверное, поэтому мое сознание себе другую оболочку отыскало.

— Хочешь сказать, что в моем настоящем кто-то нашел способ отделять сознание от тела и забрасывать в будущее? А нас решил использовать вслепую, маскируя это игрой? Может... — от мелькнувшей догадки стало жутко, — может, с моим телом... настоящим телом что-то случилось? Поэтому я не могу вернуться?

— Не знаю, Мел. Возможно.

Алес продолжил есть, мне же теперь кусок в горло не лез. Нет, слез не было. И жалости к себе не было. В душе рождалось иное — безумное желание вскочить и забегать по ком-

нате, как зверю, впервые попавшему в клетку. Черт, черт, черт! Как же так?! Как мне жить, зная, что меня просто-напросто нет!

Наверное, что-то не слишком хорошее отразилось в моих глазах, потому что мужчина неожиданно отставил контейнер и взял меня за руку.

— Посмотри на меня, Мел, — строго приказал, а когда поймал мой взгляд, продолжил мягче: — Вот так, молодец. Теперь слушай. Жизнь продолжается независимо от того, где ты и в каком теле. Ты лучше выскажись, станет легче. Поверь.

Я верила. Теперь верила и потому спорить не стала.

— Я дура, Алесандер, — прошептала едва слышно. — Повелась на восторженные отзывы Глеба, поверила обещаниям организаторов проекта, купилась на реалистичную виртуальность. А ведь столько было подозрительного! Минимум информации. Ограничения в обсуждении игроками пройденных уровней — мол, нужна объективная статистика. Секретность, которую объясняли коммерческой тайной. Допуск новых игроков только после тщательной проверки и тестирования. Не подошел — сразу от ворот поворот, без права на вторую попытку. Они несомненно выбирали тех, кого, в случае проблем, не будут искать.

Замолчала. Закрыв глаза, ждала, что он на это скажет.

— А тебя искать не станут? — в темном смятении мыслей мужской голос звучал как спасительный круг. За который я

и ухватилась:

— Нет. Кому я нужна? Мама и без меня счастлива. Может, спохватится к новому году, когда дочка забудет ее поздравить. Других родственников у меня нет. Глеб... Ну да, он, пожалуй, единственный, кто будет беспокоиться. Но ведь он сам в «игре». И какую «правду» обо мне навесят ему на уши организаторы, можно только догадываться.

— А Глеб это твой парень, и ты в него влюблена.

Алес сказал это утвердительно. Не спросил, просто констатировал факт, словно и не сомневался в правильности своей догадки. В интонациях мне послышалось разочарование, на которое я неожиданно для себя ответила заявлением строгим и категоричным:

— Он мой хороший приятель. Мы учились в одной школе. Он меня от мальчишек защищал, я его спасала от нотаций родителей: когда Глеб после уроков домой не вовремя возвращался, говорила, что он у меня сидел. Общались, помогали друг другу. Никаких романтических отношений между нами не было и быть не могло!

— Ты ему внешне не нравилась? У тебя были какие-то дефекты? — деловито и совершенно бестактно поинтересовался Алес.

— Сам ты дефектный! — возмутилась я. Впрочем, увидев довольную улыбку, поняла, что он меня просто эмоционально встряхивает, чтобы быстрее в себя пришла. Поэтому рассмеялась: — Мы с Глебом хорошо ладили, только когда

играли, а в остальном вечно спорили. Он даже говорил, что, если бы не мой характер, давно бы ухаживать начал. Я думала, шутит.

— А на самом деле?

— Не знаю, — я пожала плечами. — Цветов не дарил, конфет тоже. В кино не приглашал. То, что помог работу найти, ведь не в счет?

— Работой было тестирование новой игры?

— И да, и нет — мне только и осталось, что вздохнуть сокрушенно. — Вообще-то я в кулинарке учусь. То есть училась. Стипендия аховая, а мне за квартиру платить надо, я ведь одна живу. Вот по вечерам в кафе и подрабатывала. Но студентам платят там... — закатила глаза, скривив лицо, словно откусила лимон. Посмотрела на Алеса, который внимательно слушал. Вроде понял. Потому продолжила: — А тут Глеб со своим тестированием. Типа ребята хвастались, что за успешно пройденные уровни им столько бабла отвалили! Ну я и согласилась. Меня, правда, в игру всего три раза пустили. В первый — на час, осмотреться. Во второй — на три часа, с заданием. Я его выполнить не успела. Но даже за них заплатили достаточно, мне на месяц хватило. Я надеялась, что в этот раз у меня все получится, но не повезло. На тебя нарвалась.

— Мне извиниться? — усмехнулся мужчина.

— Да ладно, чего уж теперь, — я махнула левой рукой.

Правой было бы привычнее, но задействовать ее я не

смогла. Только теперь сообразила, что Алес мои пальцы так и не отпустил. Все это время крепко держал. Не гладил, не перебирал, просто сжимал, словно делился уверенностью. И это... Это было приятно, черт побери!

Но все же я потянула руку на себя. Кто знает, какие тут в будущем нравы и законы? А то вдруг он мою покладистость как аванс воспримет? Не заметишь, как замужем окажешься. Или просто в постели. Лучше не рисковать. Тем более я в очень даже симпатичном молодом теле... Стоп!

— Алесандер, а кем была девушка, которую я собой... э-э-э... заменила.

Нужное слово подобрать оказалось сложно, но не спросить я не могла. А вдруг у нее есть муж и, не дай бог, дети!? Я ж тогда реально попала!

— Мел, я, конечно, полицейский, но не до такой степени, чтобы знать в лицо всех поселенцев Джидва. Извини, но их здесь десять тысяч.

— Джидва? — название меня рассмешило. — Это город?

— Колония. На Ио таких сорок. Эта — вторая в категории джи.

— А-а-а... Поня-я-ятно, — протянула я и спохватилась: — Но информацию-то получить ты можешь? Ну там по фотографии, отпечаткам, в базе данных... Раз уж ты полицейский.

— Могу. Но не буду, — категорично отказался вышибала.

— Почему? — насупилась я.

— Потому что у меня нет для этого оснований. Вот если бы ты под арестом была... — Он так многозначительно на меня посмотрел, что я заерзала на сиденье и поинтересовалась:

— И что делать?

— Ну-у-у...

Алес задумчиво почесал в затылке, но в глазах у него... Да у него там такие чертенята отплясывали, что я сразу поняла — он просто меня интригует! В негодовании даже со стула прыгнула, но возмутиться не успела.

— В твоём вильюте есть вся личная информация.

Услышав новое непонятное слово, я медленно опустилась обратно и настороженно поинтересовалась:

— Что такое вильют?

— Не знаешь? — прищурился Алес. — Ты ведь им пользовалась, когда я ключ отдать приказал.

— Ах э-э-это...

Я с интересом посмотрела на запястье своей левой руки, где на первый взгляд ничего необычного не было. Вот только если провести подушечкой среднего пальца по сухожилию, то над ним появляется голограмма часов. Или непонятный туман, в котором удобно прятать местные нематериальные предметы типа ключей-карточек для аэрокаров. Увы, ненадежно, раз меня так легко добычи лишили.

— Все думали, это визуальный эффект игры для удобства выполнения заданий и слежения за временем. Ну как вирту-

альные часы с функцией хранения. А тут, оказывается, целый органайзер... Так как им пользоваться? Я только включать умею. Выключается эта штука автоматически, да? — вкрадчиво подтолкнула, напомнив молчащему мужчине, что меня надо просветить. Иначе как же я тут жить буду?

Вроде сработало. Кивнув, Алес приступил к инструктажу: — Включай... Слева от часов видишь световой маркер? Коснись... Да любым пальцем! Не надо тыкать средним! Ага... Теперь скажи: «Гостевой доступ».

— Гостевой доступ! — хихикнула я, потому что стало невероятно смешно.

В итоге, кроме выговора, ничего существенного не получилось. Я еще три раза пыталась, прежде чем дымка над рукой уплотнилась и сформировала изображение. Примерно, как если взять экран компьютера и все значки-иконки распределить не на плоскости, а в объеме.

Я ахнула, рефлекторно потянувшись к ближайшей иконке, но Алес перехватил мою руку и отвел в сторону, буркнув: «Не умеешь — не берись». Мне пришлось, сгорая от нетерпения, смотреть, как он убирает значки с этого своеобразного рабочего стола. Вопрос: «Куда они исчезают?» остался открытым. Вернее, удостоился краткого: «Научишься — узнаешь». Лишь когда всего три значка осталось сиротливо мерцать, мне милостиво разрешили:

— Пользуйся.

Ну спасибо... Мне в этот момент больше всего хотелось

встать и отвесить ему поклон до земли. Издевательский, разумеется. И все же я сдержалась. Проворчав: «Я не лузер, вообще-то», ткнула в первую попавшуюся пиктограмму, оказавшуюся папкой с документами.

Оу! Это интересно! Итак, кто же эта незнакомка? То есть я.

Белла Валерьевна... Ну надо же! У нас отчества практически одинаковые! Не идентичные, но... Может, мы с ней и в другом будем похожи?

В том, что не замужем, несомненно — у меня сразу камень с души свалился. Однако на этом совпадения закончились. Фамилия — Соколовская. Возраст — 28 лет... Упс! На десять лет старше?! А я-то, наивная, думала, мы почти ровесницы. Ладно, дальше.

Общественный статус...

Последняя строчка, едва я до нее докрутила список, неожиданно замерцала, и вместо вполне привлекательного: «Гражданка» возникло весьма подозрительное: «Иждивенка». Через секунду еще и уточнилось: «На временном попечении Социального комитета». А потом вообще ошарашило: «Требуется опекун».

— Это что такое? — округлив глаза, просипела я. — Какое иждивение? Какой опекун? Я, то есть она, не ребенок!

— А? — Алес, который работал с чем-то аналогичным в своем вильюте, отвлекся, заглядывая в мой экран. — Быстро они, — удивился, прочитав информацию. — Оперативно

действуют.

— Кто «они»? Что происходит вообще? — возмутилась я.

— Работодатели твои. То есть ее, конечно. А происходит увольнение, оттого и статус меняется, — пожал плечами Алес, возвращаясь глазами к тексту, который до этого читал.

— А можно с этого места поподробнее! — зашипев, я схватила его за руку, не позволяя уйти от ответа. — Как это уволили? За что?

— Так я-то откуда знаю? — Алес растерялся от моего напора. — Мне поступил сигнал о нарушении правопорядка в транспортном узле «Шигоза». А работала ты... то есть она... — Он поискал глазами данные, провел пальцем по списку, прокрутил его еще дальше, влез в какую-то боковую вкладку... — Вот. Центральный офис производственного отдела переработки вторсырья. Секретарь.

Ой...

Перед глазами, как наяву, пронеслось то, что я посчитала вводным игровым эпизодом. Разминкой, нужной, чтобы потренироваться и ощутить новые возможности.

Зал с высоким многоуровневым потолком, плавно переходящим в стены. Изгиб, мягко перетекающий в горизонтальную плоскость — стол. Приятный свет, отражающийся в хромированных поверхностях. Пушистые зеленые растения в маленьких прозрачных вазочках, вносящие яркий штрих в эту лаконичную и строгую атмосферу. И виртуальный мужчина в деловом черном костюме, наставляющий:

— ...должны заставить всех двигаться к выходу. Действовать энергично и целеустремленно — вот наша главная задача на сегодня. Иначе шансов на спасение не останется. Вы меня поняли?

Я поняла. Поэтому осмотрелась и, недолго думая, схватила с боковой стойки стоящий рядом с цветами флакон, похожий на пульверизатор. Принялась брызгать вверх водой, а когда сигнализация сработала, закричала: «Пожар!».

Из дверей, которых я раньше даже не заметила, повалил народ.

Куда? На выход, естественно. Как? Активно и целенаправленно. Спасаться же надо! Поэтому и я, посчитав тренировку оконченной, выскочила следом за толпой на улицу и побежала добывать ключ-карту от аэрокара.

Получается, что в увольнении Беллы есть моя вина. Наверняка я не так указания начальства поняла, а там камеры были, которые все засняли. С другой стороны, из-за глупого поступка, который и ущерба-то не принес, так сразу взять и уволить? Штраф вкатить — еще куда ни шло, но лишить работы... Не может быть. Или может? Ох...

Наверное, я побледнела, потому что Алес испугался.

— Мел, тебе плохо? Или ты из-за смены статуса расстроилась?

«Я из-за собственной глупости расстроилась» — так и хотелось сказать мне. Признаваться в содеянном было стыдно, но я понимала: всю жизнь мучиться в сомнениях — еще ху-

же.

— Причину увольнения выяснишь? — надеясь, что она окажется не связанной с устроенным мной безобразием, буквально заставила себя попросить. И руку отпустила, когда услышала:

— Постараюсь.

— Спасибо...

Я откинулась на спинку стула. Вот казалось бы — ничего сегодня не делала, а устала. Видимо, нервное напряжение сказалось. Очень уж много новой информации, которую я не понимаю.

Приопустила веки, рассматривая из-под ресниц занятого чтением мужчину. Как все же удачно, что мне именно с ним довелось пересечься. Ну и пусть он грубоватый и прямолинейный, я ведь и сама такая. Зато решительный и надежный, а это важно, потому что... Что там я должна найти? Опекуна?

— Что означает «иждивенка»? — задумчиво поинтересовалась, решив напрямую предложений не вносить. Вдруг спугну. И вообще, нужно сначала узнать точно, что под этим самым «опекунством» подразумевается. — Почему «временное попечение»? Меня поместят в приют? Кстати! — до того, как Алес ответил, я встрепенулась, вновь почувствовав прилив сил. — Где Белла жила? У нее же должна была быть квартира! И родственники! Это тоже в вильюте должно быть!

В общем, дальше я двумя глазами смотрела на то, что хра-

нили в себе две другие доступные мне папки, а двумя ушами слушала то, что вещал Алес, просвещая меня в социальных аспектах общества будущего. И картинка в итоге сложилась своеобразная.

Адрес, где жила Белла, действительно нашелся, но определяющим тут оказалось именно прошедшее время. Потому что квартира принадлежала фирме, то есть Белла в ней проживала по договору с работодателем и в момент увольнения тут же жилплощади лишилась.

Родственники тоже обнаружились. Однако с ними все было еще плачевнее. Никто не проживал на Ио, все на Земле. Значит, и надеяться на их поддержку нереально. Потому как далеко — раз, и я не имею морального права к ним обращаться — два.

Вот так ситуация... Одинокая. Безработная. Бомж. «Шикарно» я попала.

С другой стороны, если бы пришлось жить в чужой семье, с мужем или родителями, было бы куда сложнее. Я же при всем желании не смогу вести себя как Белла, просто потому что в глаза ее не видела. Зеркало не в счет. А так можно начать с нуля. Тем более из своей квартиры Алес меня не выгоняет.

Мало того, кажется, он не против взвалить на себя это самое «опекунство». У них ведь как все устроено? Если ты работаешь, то гражданин. Вносишь вклад в экономику, проявляешь социальную ответственность, распоряжаешься свои-

ми финансами, выбираешь место жительства... Ну и так далее. Блага цивилизации твои, короче. А вот если работы нет, то ты иждивенец. От тебя же обществу пользы никакой, вот и сиди себе тихо, радуйся, что тебя на халяву обеспечивают, и будь послушным. А слушаться кого? Правильно, опекуна. Ладно, хоть искать работу при этом никто не мешает. То есть статус сменить все же можно. При желании.

Так вот. Социальная ответственность, она, оказывается, в том и проявляется, что гражданин без-возд-мезд-но, то есть даром... прости Господи, я себя сейчас Совой из мультика про Винни Пуха чувствую... Да, да, добровольно, безо всяких дополнительных благ и поощрений, взваливает на себя обязанность присматривать и заботиться о том, кто не имеет правовой возможности делать это самостоятельно. Это как... как... как уплата налогов, вот!

Если я правильно поняла, ни у Беллы, ни у Алеса подопечных не было потому, что на Ио таких тунеядцев, как я, раз-два и обчелся. Дети и подростки не в счет. А вот на Земле ситуация иная, там, на удивление, желающих работать совсем немного, особенно среди женщин.

То-то у Алеса, когда тот лекцию мне читал, глазки загорелись. Вот ведь какой сознательный! И не боится, что на меня деньги тратить придется. Упс! Деньги! Я же работала! Ну и где? Где все честно накопленные непосильным трудом сбережения?

— Под контролем Социального комитета, — невозмути-

мо оповестил Алес. — А потом того, кто станет опекуном.

— И что? — возмутилась я. — Этот... нехороший человек... будет жить, расходуя мои деньги? За мой счет? Хорошо же вы тут устроились!

— Мел, ты ничего не поняла, — поморщился мужчина. — Опекун имеет право тратить деньги, заработанные ранее подопечным, только на него самого. А если их не хватает, тогда он будет вкладывать свои. Никакой выгоды в этом для опекуна нет. Суть лишь в контроле и экономном расходовании. Просто раньше, до этого закона, иждивенцы часто проматывали свои средства на развлечения и оставались ни с чем.

Ага. Ну ладно. Так жить еще можно. Примем опекуна. Не то чтобы я любительница сидеть на чужом горбу, просто умею реально оценивать свои возможности. Разумеется, оптимальнее было бы работать. Но закономерный вопрос возникает — где? Мои широкие познания в кулинарии тут не востребованы точно, а всему остальному надо учиться. Я ведь даже с работой Беллы вряд ли бы разобралась. Так что это и к лучшему, что ее уволили. Тут будущее. Новые технологии. Виллюты. Это вам не бумажки из папки в папку перекладывать, на подпись начальству носить и кофе варить.

— Убедил, — решительно заявила, чтобы не оставить ни ему, ни себе путей отступления. — Пользуйся. То есть расходуй мне на благо. Где подпись поставить?

— В смысле? — опешил Алес.

Вот ведь недогадливый! Ну не могу же я ему прямым текстом сказать: «Будешь опекуном»! Или могу? Нет, не могу, это неприлично. Придется и дальше делать толстые намеки.

— У тебя здесь документов нет? Нужно в этот ваш комитет идти? Он, наверное, на наш загс похож. А там церемония какая-то? У нас всегда все празднично. Торжественно объявляю вас мужем и женой. То есть опекуном и подопечной. И музыка... А что? Прикольно!

Алес упал лицом на стол. Руки, правда, подложить успел. Плечи его мелко затряслись, а когда он голову все же поднял...

— Нет, Мел, — выдавил, давясь от смеха. — Никаких сложных церемоний. Лишь удаленный запрос в Социальный комитет.

— И все? — разочаровалась я. — Нет, ну так не интересно.

— Все, — вытирая выступившие слезы, подтвердил Алес. — Зато быстро... Ты на самом деле не против?

Упс. То есть он сам хотел предложить, но опасался, что я буду отказываться? Мило...

Процедура оказалась не только быстрой, но и скучной. Алес отработанными движениями пальцев настучал что-то на сформировавшейся бог весть как клавиатуре. А через пару секунд фон дымки моего экрана сменился с синего на фиолетовый, а рядом со старыми иконками возникла еще одна — конвертик.

Развернув письмо, под внимательным прищуром темных глаз я прочитала уведомление о подтверждении принятой опеки и растерялась. От меня разве вообще ничего не требуется?

— А дальше что делать? — на всякий случай уточнила.

— Спать. — Алес поднялся со стула и с наслаждением потянулся. — Давно за полночь уже.

Приятную темноту сменил яркий свет. Громкое, возмущенное: «Что такое?!» разорвало умиротворяющую тишину, а волна прохладного воздуха сорвала с моего тела уютное тепло, в которое я куталась.

— Глеб, сволочь... Одеяло отдай...

Я поджала ноги, попыталась нащупать вожаделенный предмет и не нашла. Рука скользнула по гладкому, прохладному шелку, а над головой раздалось яростное:

— А говорила, что вы не любовники.

— Ты в своем уме? Какие еще любовники?

Вынужденно, но пришлось проснуться окончательно. Когда такие обвинения звучат, я спать не могу. При всем желании.

— Тогда что ты делаешь в моей постели? — негодования мой ответ не уменьшил.

Я, жмурясь, осмотрелась. Ну да, кровать у окна, с видом на разгорающийся оранжевый небосвод. Растение, которое

сегодня покрылось маленькими белыми бутонами. Алес стоит рядом, удерживая в руках одеяло.

Попыталась сообразить, как же я тут оказалась, и не смогла. Вроде спать ложилась на антресоль. Прекрасно помню, как, ворча и негодуя, лезла по ступенькам, не желая издеваться над приобретенным телом. Вот только, хоть убей, не помню, как сползала обратно. Во сне и на автопилоте, видимо.

— Я пришла? — возмутилась, применив классическую тактику. — Сам, небось, меня сюда притащил, а теперь обвиняешь.

— Барышню никто не тащил, она сама шла, — сдал меня с потрохами Микус.

Испепелить домового-дворецкого взглядом не получилось — он предусмотрительно остался невидимым. Пришлось тактику менять.

— Там спать неудобно, — пожаловалась. — Ты сам там хоть раз ночевал?

— Нет, — ничуть не стушевался Алес. — Но из гостей раньше никто не жаловался.

— Потому что все спали рядом с вами, — снова вставил свои «пять копеек» Микус.

Посмотрев на изумленно вытянувшуюся физиономию брюнета, я зажала рот рукой, не в силах удержаться от смеха. Вот именно после такого инцидента идея умного дома перестала казаться настолько уж привлекательной! Станешь все-

цело полагаться на технику, а она в итоге тебе личную жизнь испортит. И весомых аргументов лишит, и в неловкое положение поставит...

— Ничего смешного! — буркнул Алес, бросая в меня одеяло. — Я мужчина, в конце концов.

— Ага, ага, мужчина, — закивала я, поймав трофей. — Так я ничего другого и не подумала...

Не договорила, потому что мысль потеряла. Вернее, она, вслед за моим взглядом, плавно скользнула по голым, умеренно волосатым ногам и исчезла где-то на уровне обтягивающих боксеров. Оу...

— Мел, я тебе опекун, а не объект для секса, — возмутился Алес, сообразив, куда я смотрю. Отобрал у меня одеяло и обернул вокруг бедер. — Может, в прошлом и было принято спать со всеми подряд, но сейчас нравы строже.

— Спать со всеми подряд? — у меня волосы встали дыбом. — Это что еще за извращенные исторические данные? Ты где такие откопал?

Я аж подпрыгнула от негодования, совершенно забыв о том, что «ночнушка» на мне своеобразная: ничеговнизунезакрывающая. Отчаянно покраснев, я максимально быстро одернула предательски задравшуюся ткань. Алес же, так и не ответив на мои вопросы, прошипел что-то нечленораздельное и рванул в ванную комнату, на ходу рывкнув:

— Микус! Барышне разрешена разовая покупка в магазине. Проследи!

Я открыла рот от удивления, а домовый решил, что я вопрос хочу задать. И, опережая события, сразу на него ответил:

— В вашем вильюте есть символ магазина. Белая корзинка с крылышками.

Хм... Это у них такой юмор? Типа купил, и оно к тебе прилетит? Полюбопытствуем. Тем более вчера я ничего подобного на экране не видела.

Нашлась пропажа быстро, хотя я так и не поняла, откуда она взялась. Просто уже была, когда я вильют включила. Корзинка быстро разбухла и потеряла крылышки, заняв весь экран, а на сетчатом боку проявилась надпись:

«Доброе утро, Белла Валерьевна».

Ага. Видимо, «я» не первый раз сюда хожу.

Мигнув, надпись изменилась:

«Планируемая покупка для вас или другого человека?»

— Для меня, — растерянно пробормотала я, не найдя клавиатуры и места, где это нужно напечатать.

Наверное, голосового выбора было достаточно, потому что экран вспыхнул, основательно меня напугав. Через мгновение передо мной стояла корзинища, а сверху светилось приглашение:

«Войдите, пожалуйста».

Я замешкалась. Вот прямо так? Полуголой? То есть в одной футболке и босиком? А если там другие покупатели? Как-то не очень похоже это все на классический интер-

нет-магазин.

— Вам нужно зайти внутрь виртуального изображения, — терпеливо подсказал Микус, и я решилась. В конце концов, это будут не мои проблемы, а опекуна.

Проблем не возникло. Внутри никого не оказалось, просто комнату я больше не видела. Лишь саму себя, отражающуюся как в зеркале, но при этом сохраняющую объем. И эта «я», то есть «Белла», была... не одета. От слова совсем.

Я даже себя осмотрела торопливо, на всякий случай, и с облечением убедилась, что футболка на месте. А когда подняла глаза, виртуальная копия моргнула и спросила:

— Нижнее белье желаете?

Упс... Да уж, сервис точно на высоте.

— Желаю, желаю, — подтвердила я, с любопытством ожидая, что же будет дальше.

Рядом с девушкой возникло сразу несколько комплектов, больше похожих на пронумерованные эскизы. Видимо, выбрать можно разные модели, без учета цвета и каких-то мелких деталей.

Присмотрелась к ассортименту и решила:

— Шестой.

Нужный эскиз переместился на девушку, и я захихикала — это стало так похоже на карандашный рисунок на коже! В это время место моделей заняла палитра, до середины одноцветная, а дальше шли комбинации цветов, от которых рябило в глазах.

— Тридцать шесть, — с трудом, но я все же определилась.

Оказалось, что и это еще не все. Ткань. Вернее, ее фактура. Кружево, матовый хлопок, блестящий атлас, бархат...

Нет, разумеется, я выбрала и тут же едва не застонала, потому что меня ждал целый спектр усовершенствований: уже шире, длиннее-короче, с рюшечками-без...

Зато результат мне понравился. Очень симпатичный бирюзовый комплект, по всей видимости хлопковый, сидел на девушке идеально. Она мило улыбнулась и выдала:

— Прекрасный выбор. Продолжим?

А куда ж деваться? Если я в таком виде разгуливать буду, Алеса точно кондратий хватит. У меня даже сомнений не возникло, что выбирать придется нечто удобное для дома и закрывающее провокационные части тела.

В общем, аналогичным способом появились на свет легкие серо-голубые брючки, чуть более светлого тона скромная маечка и короткий халатик поверх. Мне даже обувь предложили, а потому и на ногах у девушки красовались мягкие туфельки-тапочки.

Я была бы не прочь продолжить и выбрать что-то еще, но все с той же обворожительной улыбкой мне сообщили:

— Формирование заказа завершено, лимит разовой покупки исчерпан.

Вот так. А я-то губу раскатала... Ну да ладно, должен же Алес понять, что я не смогу без сменной одежды. И опять же, ночнушки-то среди купленного нет!

Девушка исчезла, а я, постояв еще немного, отступила назад. Видимо, этого было достаточно, чтобы корзинка уменьшилась и втянулась в экран, оставив меня стоять посреди комнаты.

Так. Не поняла. А вещи-то где? Надеюсь, их не на адрес Беллы привезут?

— Барышне следует пройти к зоне доставки. Слева от входа, — услужливо проинструктировал Микус.

Слава богу, все же сюда курьер ожидается.

Оказалось иное. Едва я подошла, на ранее идеально чистой стене медленно проявился контур дверцы. Спустя минуту раздался мелодичный «трям», и стена по контуру исчезла. В образовавшейся нише лежала стопка упакованной в пакеты одежды.

Обрадовалась я как ребенок. Ну круто же!

Выхватив свертки, прижала их к груди. Развернулась и замерла в сомнениях — где переодеваться, если ванная занята?

— Хозяин отсутствует, — вновь пришел на помощь дворецкий.

Ушел? Не стал ждать? Хотя чему я удивляюсь? Похоже, мужчины что в прошлом, что в будущем одинаково к шопингу относятся. Обреченно и самоустранительно.

С другой стороны, оно и к лучшему. Можно хотя бы не торопиться. Сначала позавтракать, а потом уже спокойно привести себя в порядок...

Очередное мелодичное «трям!» застигло меня в полушаге от ванной. Я не сразу поняла, что это вильют сообщил о поступившем сообщении. Спасибо Микусу, просветил.

Развернула письмо с опаской, а прочитав...

— Йез! — аж запрыгала от счастья.

«Прости, Мел, я не сообразил, что разовая покупка — это минимум вещей. У тебя ведь совсем ничего нет. Я увеличил лимит, можешь выбрать больше. Надеюсь на твое благоразумие».

Алес, ты прелесть! Иногда. Когда совесть просыпается, видимо.

Второй заход в магазин оказался приятнее первого. Хотя бы потому, что ограничения были сняты. В итоге в моем распоряжении оказались: еще два комплекта нижнего белья, пижамка с шортиками, классического покроя черное платье, брючный комплект, похожий на джинсовый, эластичная водолазка, тонкие бежевые чулки и туфли-лодочки. Шпильки я проигнорировала, хотя виртуальный манекен, видимо, помнила предпочтения Беллы в этом вопросе и потому первым делом предложила мне ту самую модель, от которой я благополучно избавилась, когда от Алеса убегала.

Мало? Возможно. Но наглеть я не стала. Все же деньги, которые трачу, не мои. Это Белла старалась, работала. Экономила, наверное. Я же пользуюсь на халяву. А ну как все неожиданно вернется на круги своя? Какого же девушка будет обо мне мнения? Тем более я и так ее с работой подста-

вила.

А мне же много не нужно, правильно? Гулять я пока не рискну, а если придется «выйти в свет», попрошусь в магазин снова. Вряд ли Алес откажет, он же увидит, что я не расходую средства понапрасну. На крайний случай имеются блузка, юбка и жакет Беллы.

Но как бы я себя ни ограничивала, а не заглянуть в косметический «отдел» не смогла. Интересно же! За шестьсот лет наверняка средства для ухода и наведения красоты изменились.

Интуиция не подвела. Никаких кремов в баночках и масок в пакетиках, лишь перечень и радужные обещания «невероятной мягкости и гладкости без морщин». Как этим пользоваться, я не поняла, а потому решила пока не рисковать. Успеется. У Беллы с этим и так полный порядок. Тушь, карандаши, тени, в общем, все для макияжа тоже демонстрировалось лишь как результат — прямо на девушке. Смотрелось классно, но предупреждение: «для использования требуется дополнительное приложение» меня насторожило. Где я его возьму? А вот краску для волос все же не удержалась, купила. Во-первых, потому как инструкция была простенькой: «Добавьте во время ополаскивания волос». А во-вторых... Хотелось видеть в зеркале хоть что-то свое. Прежнее. Родное. Знакомое. У Беллы, может, и прекрасный облик, но... это не я.

Все заказанное появилось в доставке с той же оператив-

ностью. Теперь на диване возвышалась груда пакетов-упаковок, а я стояла над ними, не находя моральных сил все это богатство проигнорировать.

Азарт в моей душе кричал, что надо срочно, немедленно все перемерить!

Прагматизм ворчал, что я потная и после сна еще даже не умывалась.

А имидж? — вопрошала логика. — Имидж тебе не терпится сменить?

Она и победила. Схватив пакет, в котором, упакованная под вакуумом, ждала своего часа маленькая темно-красная капсула-шарик, я метнулась к ванной комнате. Мне до прихода на обед Алеса успеть нужно! Остановилась вовремя, сообразив, что выходить голой будет опрометчиво. Вернулась к дивану и, откопав домашний комплект и тапочки, понеслась обратно. И снова замерла, сообразив, что понятия не имею, *как* вскрыть краску!

— Микус! — позвала, вспомнив, что есть тот, кто может мне помочь. — Что с этим делать?!

Вместо ответа рядом с дверью стена деформировалась, образовав небольшое углубление, словно ее кто-то кулаком вдавил. Догадаться, что туда нужно положить упаковку, не смог бы разве что грудной ребенок. Ну а как «добавить при ополаскивании», так это я уже и без подсказок знала. Голосом.

Я боялась, что краска не только волосы покрасит, но и ме-

ня — процесс ополаскивания ничем не отличался от обычного душа, разве что поток воды падал не сбоку, а сверху. Но нет, обошлось. Кожа осталась прежнего цвета, а вот невзрачные темно-русые прядки теперь просто светились изумительным красно-вишневым оттенком. И после сушки он не изменился, оставшись столь же насыщенным, а волосы живыми. Это не шло ни в какое сравнение с теми красками, которыми приходилось пользоваться в прошлом. Такое ощущение, что волосы от природы имеют такой тон! Вау...

Вышла я чрезвычайно довольная. Мне так хотелось, чтобы Алес мной восхитился, оценил и мои труды, и мою новую одежду, но его дома не оказалось. Странно, вроде время обеденное. Микус не в курсе. Новых сообщений в вильюте нет. Как написать самой, не разобралась, вернее, не нашла нужной функции — очень уж своеобразный интерфейс. Э-эх!

Сначала я его ждала. Бродила у окна, присматриваясь к каждому пролетающему за окном аэрокару, и нервничала, обрывая листочки на попавшей мне под руку веточке цветка. Ну а вдруг что-то случилось?! Работа у него несомненно опасная!

Потом поняла, что еще немного, и я не выдержу — пойду его искать. А мне на улицу нельзя категорически! То есть можно, конечно, — дверь Алес оставил открытой, я проверяла, но я же понимаю, что еще слишком мало знаю об этом новом мире, чтобы по нему разгуливать и разыскивать опекуна.

В общем, занялась единственным отвлекающе-доступным процессом: примеркой. На всякий случай попросила Микуса заблокировать дверь, чтобы Алес не вломился в самый неподходящий момент и не застал меня врасплох полуголой. Самого домового тоже вежливо попросила «удалиться». Голограмма голограммой, а присутствие «зрителя» напрягает. Так что хочется ему, пусть в невидимом режиме по квартире «гуляет», а мне без свидетеля спокойнее.

Предосторожность оказалась напрасной. Опекун не появился даже тогда, когда за окном стало темнеть, а я закончила наслаждаться покупками. Успела и вещи обратно в пакеты сложить, и Микуса позвать, чтобы шкаф мне выделил для хранения. Вряд ли Алесу понравится беспорядок, он сам никогда себе такого не позволял. По крайней мере, валяющихся носков и тру... прочих элементов гардероба я нигде не обнаружила. А этим обычно грешит большинство мужчин.

Я снова постояла перед окном, окончательно оборвав ветку растения. Вздохнув, отправилась в кухонную зону, чтобы вытащить из недр стола два контейнера на ужин. Активировать не стала — готовятся они быстро. Осмотрела себя еще раз, проверяя, все ли застежки халатика скреплены. Очень уж я себя неловко чувствую после утреннего происшествия. С одной стороны, «посещение» его кровати на моей совести, даже с учетом неудобного матраса. Могла бы и потерпеть. С другой, Алес тоже хорош. Неужели нельзя было сразу меня в магазин отправить, а не снабжать футболкой в качестве

ночнушки? В итоге в неудобное положение попали мы оба, а ситуация вышла донельзя двусмысленная.

В общем, совершенно незачем мне смущать такого сознательного опекуна. Другой бы воспользовался зависимым положением подопечной, а он еще и отчитал меня! Хотя сам Алес мог бы и нормально одеться, прежде чем у меня одеяло отбирать. Повезло ему, что Микус список гостей, вернее гостей, не стал вслух перечислять. Кстати, что же у него тогда в шкафу женской одежды нет? Видимо, его пассии со своими вещами приходили-уходили?

Дверь, которую Микус предусмотрительно разблокировал, щелкнула, уезжая в стену. Вернее, расплзаясь в стороны по едва заметному шву и открывая проем. Я тут же впила глазами в стоящего за ней Алеса, памятуя о вчерашнем и ожидая худшего. Но нет. Одежда была в порядке, а внешний вид на удивление чистый. Усталый, да, но вполне приличный.

— Привет, Мел, — выдохнул он тоже утомленно.

Шагнул внутрь, бросив на меня краткий взгляд, и тут же остановился, вновь впиваясь в меня глазами.

Что не так? Одежда точно в порядке. Значит, причина в другом.

— Твои волосы были другого цвета, — мне именно ее и озвучили.

— Я заказала краску, — объяснила, не понимая, почему смена имиджа вызвала такую реакцию.

— Зачем? Неужели нравится? — нахмурился опекун.

— Да. А тебе?

Алес задумался, рассматривая мои волосы, в итоге выдал краткое:

— Яркие.

Ясно. Не нравится. Интересно почему...

— У нас такие только на маскарадах и фестивалях с реконструкциями исторических событий можно увидеть.

Ну вот, опять он о прошлом. И снова в негативном смысле. Кто ж так ему мозги-то промыл, что он считает нас какими-то варварами?

— Что за варварство?! — синхронно моим мыслям взвыл мужской голос.

Опять что-то не так? Что же на этот раз?

— Мел, ты... ты... Ты зачем листья оборвала?! — Алес с такой живостью подбежал к цветочку, что даже завидно стало. Ко мне на встречу он так не торопился.

— На рефлексах. Задумалась. Сама не заметила... — Посмотрев на испепеляющего меня гневным взглядом мужчину, поняла, что все это он оправданием не считает, и возмутилась: — А что такого? Новые же вырастут! Какие проблемы?

— Проблемы? — рыкнул опекун, оглаживая и осматривая пострадавшую веточку. — Да ты хоть знаешь, что на Ио вообще нет никакой растительности? А я его сам из семечка вырастил! С Земли привез! Ты хоть знаешь, сколько сто-

ит вот такой кустик? За него десяток таких квартир купить можно!

— И откуда бы мне все это знать? — скептически протянула я, укоризненно на него посмотрев. — У меня дома полная квартира цветов. А от прищипывания и обрезки еще ни одно не погибло, лишь ветвятся сильнее.

Алес замолчал, тяжело дыша. Наверняка пришло к нему осознание, что он сам виноват в случившемся. Однако признавать этого опекун не стал. Прекратил рассматривать пострадавший цветок и цепким взглядом изучил комнату.

— Микус! — рыкнул недовольно. — Что она еще натворила?

— Барышня не обедала, — наябедничал дворецкий, видимо не найдя более серьезных прегрешений.

— Почему не поела? — хмуро поинтересовался Алес.

— Аппетита не было, — сердито буркнула я. — Как вообще можно есть, когда ты столько времени ничего о себе не сообщаем? Вдруг случилось что? Вдруг тебе там легкие пересаживают, а я тут плюшками балуюсь?

Переспрашивать, что такое «плюшки», Алес не стал. То ли знал, то ли по смыслу фразы догадался. Зато его лицо удивленно вытянулось.

— Ты за меня волновалась? — растерянno пробормотал он, разом теряя брутальную агрессивность.

— Нет! — отрезала я, разворачиваясь к нему спиной и отправляясь к столу, где ждали своей очереди контейнеры и

стаканы. Буду ужинать, раз уж опекуна этот вопрос больше всего волнует.

Повертела в руках один из контейнеров, выбирая продукты и запуская модификацию. Прихватила стакан, обернулась, чтобы отнести на стол, и едва не выронила из рук. Алес стоял прямо за моей спиной.

— Прости, Мел, — он совершенно серьезно извинился. — Я погорячился. Давно забыл, каково это, когда тебя кто-то ждет. Привык рассчитывать только на себя. Когда пришел, тогда и ладно. А сейчас... — не договорив, смущенно пожал плечами. — Мне на многое придется научиться смотреть иначе. И тебе, кстати, тоже, — все же испортил конфетку. — Мир?

Я посмотрела на протянутую мне руку, вздохнула, подумала, вернее, потянула время — нужно же наказать его за то, что на меня наорал, — и кивнула.

— Мир.

Осторожно поставив стакан на контейнер, вложила свои пальцы в ладонь опекуна. Почувствовав уверенное деликатное пожатие, расслабилась. Совершенно напрасно, между прочим!

Нет, подвох меня ждал не от Алеса, а со стороны коварного стакана, который устойчиво стоять не захотел, а потому начал съезжать и падать.

Не упал. Я судорожно дернулась и попыталась безобразие пресечь, но много ли можно сделать, если руки заняты? Зато

реакция опекуна оказалась на высоте. Он-то коварный предмет и поймал. Не так чтобы ловко, — перевернул пару раз, пока ловил, но все же не с пола поднял. Какое счастье, что я напиток заранее открывать не стала!

Посмотрели мы с Алесом друг на друга, синхронно выдохнули и засмеялись.

Напряжение исчезло, а потому сели мы ужинать дружно и без обид, словно и не было между нами разногласий.

— Так почему ты не обед-то не пришел? И задержался, — когда утолился голод, не выдержало мое любопытство.

— Я обычно дома и не обедаю, стараюсь на работе перекусить, особенно если дел много. А задержался потому, что по вчерашнему инциденту отчет писал.

— Понятно. — Я соскрестила со стенок контейнера остатки соуса, облизала ложку, подумала и призналась: — А я вещи выбирала. Спасибо за увеличенный лимит покупок, — поблагодарить мне несложно, а опекуну, наверное, приятно.

— Мне из магазина уведомление со списком вещей пришло. Ты молодец, разумно все выбрала, — неожиданно похвалил меня Алес.

— Удобно: ни очередей, ни закончившихся цветов и размеров, доставка быстрая, — я продолжила удивляться сервису будущего и даже не сразу обратила внимание на подозрительное «оповещение». Это что такое? Общая сумма и наименования? Или в плюс еще и полная иллюстрация покупок?

Я растерялась и замолкла, а Алес снова неверно меня понял.

— Мел, прости, я утром погорячился. Решил, что ты неверно восприняла суть взаимоотношений опекуна и подопечной. Я не так много знаю о людях прошлого. Может, расскажешь о себе прежней?

— А тебе зачем? Для работы нужно или просто интересно? — вроде и не было причин для подозрений, а все равно неприятно стало. Ну а вдруг Алес на самом деле помогает мне исключительно ради какой-то своей выгоды?

— Зависит от информации, — ушел от прямого ответа опекун. — Но это и лично для тебя полезно. Если я буду знать, что укладывается в привычное восприятие девушки из прошлого, то пойму, что может тебя шокировать и непременно нуждается в объяснении.

Выкрутился. Ладно. Поверим пока.

— М-м-м... — задумалась, что же ему рассказать. — Ну... С интеллектуальными домашними устройствами я знакома, но до Микуса им далеко... — Подумала еще. — Свет гасила ручными выключателями. Душ с ледяной водой не принимала. Даже когда горячую воду на пару недель отключали, водонагревателем пользовалась. Чистые вещи из стиральной машины доставала, развешивала на сушилке и гладила утюгом... — Отпила вишнево-яблочный компот и сообразила, о чем забыла: — Еда у нас натуральная. Ее готовить нужно, чтобы вкусно получилось. А та, которую не нужно готовить

самим, — издевательство над желудком.

— О таком я читал и про еду теперь знаю, — подтвердил Алес.

Я кивнула, вспомнила о своих безуспешных попытках отправить ему сообщение и решила воспользоваться удобным поворотом в разговоре.

— Пользовались смартфонами вместо вилlyюта... Кстати! Ты бы показал мне, как с его помощью общаться. Очень некомфортно не быть в курсе событий. Новости, например, с его помощью можно узнавать? А книги читать? У нас на всех телефонах электронные читалки были.

— Новостной канал я на твой вилlyют настрою, завтра сможешь смотреть. Включать можно будет через Микуса. И все остальное обязательно покажу, — пообещал, но только я встрепенулась, как тут же радость мою поумерил: — Только не прямо сейчас, Мел. Я устал, а у нас с тобой столько времени впереди.

Намек понял, не дурак. Это я о себе. Пока Алес принимал душ, отыскала в шкафу пижамку. Когда вышел, за его спиной проскочила в ванную. Закончив подготовку ко сну, попала в приятный полумрак. Опекун, едва заметной в темноте горой, лежал на разобранном диване, укрытый одеялом, и потому я обреченно, но молча, без стенаний полезла наверх.

Забралась и, почувствовав под ладонями что-то удивительно мягкое, нежно-пружинящее, замерла в изумлении. Это что? Это он для меня сюрприз сделал?

— Сладких снов, Мел, — услышала довольный голос Алеса.

Лежать на новом матрасе оказалось ничуть не менее удобно, чем на диване. Красота! Ночью по лесенке спустилась в туалет и попала в зону внимания того же Микуса. Бдительный дворецкий шепотом напомнил мне, что беспокоить спящего хозяина нежелательно. Да ладно, ладно, теперь я точно не забреду в чужую постель. Я и не собиралась, если честно! Так что утром проснулась на антресошке. Вот как много значат, оказывается, по-настоящему комфортные условия!

Зато Алеса мне увидеть не удалось — пока я дрыхла, он на работу ушел. Но я не расстроилась. Мне же обещали новое развлечение, в виде освоения воспроизводящей техники! И затягивать не стала. Умылась, полюбовалась на изумительно яркие волосы, с удовольствием переделалась, с наслаждением позавтракала и деловито уселась на диван.

— Микус! Заводи граммофон! — не удержалась от шуток.

— Запрос не может быть выполнен, — предсказуемо уклонился от выполнения приказа дворецкий.

— Нет граммофона? — «расстроилась» я. — Ладно, тогда будем новости смотреть.

— Вильют включите, пожалуйста.

Мне показалось или в его интонациях на самом деле слы-

шалось облегчение? Тут, похоже, интерфейсные программы не только искусственным интеллектом обладают, но еще и эмоциональностью. Удивительно.

Экран вильюта порадовал меня новой иконкой, и я наконец догадалась — Алес хочет последовательно знакомить меня со всеми функциями, чтобы я не запуталась и не получила кашу в голове. А это, кстати, очень правильный подход! Хотя, конечно, скорость «накопления» информации можно было бы и увеличить, я все же не доисторический человек и в технике кое-что смыс...

Э-э-э... Похоже, ничего не смыслю.

Я-то думала, что буду смотреть новостную программу на маленьком экранчике. Какое там! Едва нажала на символ антенны, вдоль которой снизу вверх поднимались расширяющиеся кольца, видимо означающие трансляцию, как свечение над рукой погасло. Само собой, я испугалась. Не случилось ли чего?! Зато в углах комнаты вспыхнули крошечные сгустки света, а прямо передо мной сформировалось голоизображение симпатичной молодой брюнетки, в строгом офисном сером костюме и в полный рост. Размером она была с меня настоящую, и вообще до жути напоминала изрядно помолодевшего Микуса в женском обличье.

— Доброе утро, — деловито поздоровалась виртуальная незнакомка и указала пальцем на появившийся рядом с ней список. — Раздел новостей?

— Мода и тренды, — решила я, пробежав глазами по под-

сказке. Интересно же, негативное отношение к окрашенным волосам — это личные антипатии Алеса или массовый пункт.

Второе, поняла, едва позади девушки возник зал и подиум, на котором проходило дефиле. Модели по нему ходили: блондинки, рыжие, шатенки... Ни одной крашеной! Да и наряды отнюдь не претендовали на вычурность и были вовсе не такими, какими их представляли себе дизайнеры в моем прошлом.

Одежда на ведущей «потекла», видоизменяясь в элегантное вечернее платье, а волосы, собранные в строгий пучок, упали мягкими волнами на плечи и спину. Девушка улыбнулась и доложила:

— Вчера модельер Даль Рашар представил на всемирном показе новую коллекцию вечерних нарядов, изысканностью которых можно лишь восхищаться. Образы моделей перекликаются со стилем конца двадцатого века. Естественная красота, натуральные оттенки и органичные силуэты по-прежнему остаются передовыми направлениями.

Вот оно что... А я-то недоумевала, почему вещи в магазине не так уж сильно отличаются от тех, к которым я привыкла!

Фон-подиум исчез, ведущая замолчала, а рядом с ней снова возник список-подсказка.

— Культура, — выбрала я следующий пункт, решив, что можно просто перебрать все. Времени на это у меня... о-го-

го сколько!

— Два часа назад на Земле завершился тематический фестиваль, посвященный культурному наследию прошлого, — с готовностью просветила меня девушка, образ которой снова изменился. Теперь она была русской красавицей в кокошнике и с косой по пояс. За ее спиной тусовался пестро одетый народ, смешивая и стили, и эпохи. Пещерные люди в шкурах, дамы в викторианских платьях, военные в мундирах, гопники девяностых... Жуть, одним словом. — Развлечение, популярное среди иждивенцев, проявляющих интерес к экстравагантному виду досуга. Опекуны, несмотря на наличие иных доступных форм развлечений, ответственно подходят к обеспечению психологического комфорта своих подопечных и идут навстречу их желаниям участвовать в подобного рода мероприятиях.

Ага, проясняется момент. Все же не я одна такая «нестандартная», но относятся к этому снисходительно, как к шалостям маленьких неразумных детей. А оно мне надо? Думаю, что не очень. Так что делаем выводы и вникаем в местную специфику дальше.

— Политика.

Ведущая моментально вернула себе деловой облик, а на заднем плане появилась улыбчивая синеволосяя женщина, сидящая за столом в окружении серьезных мужчин.

— Пресс-атташе посольства холиан сообщает: столетний юбилей продуктивного взаимодействия наших миров озна-

менуется приятным событием — вакцина против вируса муталента, разработанная совместными усилиями Холиана и Конфедерации, с успехом прошла апробацию и запущена в массовое производство.

М-да. Любителям истории, значит, выделяться — дурной тон. А к каким-то холианам, прости господи, знать бы еще кто это такие и откуда взялись, отношение более чем уважительное. Хотя волосы уж точно крашенные, не бывает такого естественного синего цвета. И линзы, потому что радужки тоже ненормально яркие. Несправедливо! Двойные стандарты налицо!

— Медицина.

— Согласно последним опубликованным данным Службы Статистики Конфедерации демографическая ситуация вышла из кризиса. Уровень рождаемости впервые за последние сто лет превысил смертность на пять процентов. При этом средняя продолжительность жизни составляет сто семь лет, а сам показатель имеет положительную динамику, в чем, несомненно, заслуга современной медицины и новейших технологий сбережения здоровья граждан и иждивенцев.

Замечательно, перспектива пожить подольше вдохновляет. Как и то, что общественный статус на это не влияет. То есть не обделяют даже нахлебников. Похвально. Только детишек у них отчего-то немного рождается. Ладно, и это выясним. А что за технологии такие? Наверное, которые из следующего раздела.

— Технологии.

— На ежегодной выставке «БытПром» продолжается демонстрация новейших нагоботов.

Кого, простите?

В глубине экрана любопытствующий народ перемещался между стоек с голографическими проекциями неведомых мне искусственных существ, похожих на роботов. Деловито что-то обсуждал — по всей видимости, достоинства и недостатки. Это я еще понимала. Но когда посетители определенно восторженно начали присматриваться к светящимся микроскопическим точкам, впала в недоумение.

— Мероприятие привлекло большое количество посетителей, равнодушных к изобретениям и прогрессу. Экспозиция будет доступна для посещения еще шесть дней. Ссылку для авторизации можно получить по индивидуальному запросу, — тем временем пообещала ведущая.

М-да... Им тут реально заняться нечем. Мелочь какую-то насобирали, что без увеличения не разглядишь, и радуются. Надо что-то поинтереснее найти. Активное, зрелищное... Вот!

— Спорт.

— Подведены промежуточные итоги Чемпионата Конфедерации по шахматам. Призерами стали...

Я даже не дослушала. Неужели?! Неужели они, то есть шахматы, до сих пор в фаворе? Удивлена. Понятно, что спорт разный бывает, на любителя, но я больше соревнова-

тельные виды люблю.

Ладно, двигаемся дальше.

— Наука.

— В этом году Нобелевская премия по физике присуждается Сергею Дарсону и Анерсу Маловскому за разработку метода обнаружения квантовых струн.

Да уж... И эти микромиром увлечены. Интересно, а чем-то большим хоть кто-то занимается?

— Происшествия.

— Тестирование только что собранного порталного комплекса «Земля-Марс» завершилось курьезом. Строители перемещали шар, заполненный смесью газов, чтобы проверить степень его деформации и скорректировать настройки портала. Никто не заметил пробравшегося в рабочую зону кота, который решил поиграть с шариком и неожиданно оказался очень далеко от дома. Теперь спецслужбы и организация по защите окружающей среды марсианской колонии ищут пушистого нелегала.

Ведущая лучезарно улыбается, а вот мне не очень-то смешно. Котик прямо мою судьбу повторил. Любопытно... Может, и я как-то в такой «портал» попала, только пространственно-временной?

— Экономика.

— Согласно последним опубликованным данным Службы Аналитики Конфедерации наблюдается устойчивый рост целого ряда экономических показателей. Среди них специа-

листы особо отмечают повышение производительности труда, увеличение объемов производства и рост минимальной зарплаты граждан.

Опять скучно. Хотя чего я ждала?

— Местные новости.

— Репортаж из центрального офиса компании-монополиста по переработке вторсырья на Ио, которая уже второй месяц находится в сложном финансовом положении. Полномочный представитель совета директоров комментирует ситуацию.

За спиной ведущей проявился мужчина в черном деловом костюме. Подозрительно знакомый... Ой! Это же тот самый, из моего «игрового» эпизода, который стал финалом карьеры Беллы!

— Испытываемые нами затруднения временные. Стабильность компании поддерживается инвестициями Конфедерации, а девиз наших сотрудников — всегда действовать энергично и целеустремленно!

Еще раз — ой! Вот какой, оказывается, выход — экономический. С учениями по пожарной безопасности никак не связанный.

Похоже, ждать мне очередной взбучки от опекуна. Наверняка уже навел справки о Белле. Я ведь вижу, с каким подозрением он ко мне относится: Микуса приставил, контролирует каждый шаг. Не иначе, ждет какой-то подставы. Хотя почему какой-то? Вполне конкретной. Повод для моего

увольнения по-другому не назовешь.

В общем, разволновалась я не на шутку. И потому обедала не слишком аккуратно — задумалась, не заметила, как опрокинула контейнер. Одежду, к счастью, не испачкала, только руки и стол.

На грязную столешницу моментально накинулись роботы-уборщики, похожие на ту самую кляксу-пылесос, что убирала пол, только поменьше. А руки я сама отмыла в ванной. Высушила, посмотрела в зеркало и...

Что за подстава! Вот и очередной сюрприз! Недолго я радовалась яркости своей головушки. Она снова темно-русая, а весь красный оттенок исчез без следа. Даже без смывания. Просто испарился, словно его и не было.

Получается — пакость, а не краска. Одноразовая! На сколько ее хватило?

Посчитала и ужаснулась. Ровно двадцать четыре часа! Кры-са-та... Этак и разориться можно, если каждый день покупать. Ловко же производитель на неформалах наживаетесь!

Ну да ладно. Все что ни делается — к лучшему. И не я это сказала, между прочим, а вернувшийся неожиданно рано Алес.

— Ты отлично выглядишь, Мел, — обрадовался он моему внешнему виду.

Видимо, мужчина всерьез опасался, что я, как человек из прошлого, захочу пополнить ряды иждивенцев-любителей истории, и придется ему меня отправлять на фестиваль,

подобный показанному в сегодняшних новостях. Делать мне больше нечего, как всякой ерундой страдать!

Алес исчез в ванной до того, как я успела выяснить, отчего у него сегодня рабочий день ненормированный. А когда вышел, деловито взялся за приготовление обеда, плавно переходящего в ужин, с небывалой активностью интересуясь, понравился ли мне интерфейс новостей. В совокупности с тем, что я из этих самых новостей узнала, подобное поведение выглядело подозрительным. Однако подставляться под неприятности я не стала. Ну а вдруг у него иная причина? Может, он на самом деле хочет мои впечатления узнать?

— Девушка-ведущая необычная, мне понравилась, — похвалила я. Уселась на диван и полюбопытствовала: — А почему она так на Микуса похожа?

— Потому что их внешность универсальная. — Алес последовал моему примеру, решив для разнообразия пренебречь столом и стулом. — Поначалу, когда начали вводить виртуальных помощников, использовали разные типажи, но потом решили остановиться на едином образе, чтобы не возникало путаницы. Сейчас нестандартные модели можно встретить разве что у коллекционеров раритетных интерфейсов. А Микуса и Микус могут менять только возраст и стиль.

— Микуса? — невольно заулыбалась я. — Какое милое имя.

— Производное, — с набитым ртом пояснил Алес то, что

я и без него прекрасно понимала. Зато, когда еду проглотил, продолжил расспросы: — Что-то еще тебя заинтересовало?

— Да. Холиане, это жители какой страны? То есть я понимаю, что ее название — Холиан, но территориально она где? В мое время такой не было. Это объединение нескольких государств? И, кстати, Конфедерация чего? Я тоже не очень поняла.

Суть вопроса, видимо, дошла до мужчины не сразу. Он почти минуту беззвучно шевелил губами, прекратив жевать.

— Точно... Как же я не учел?.. — посетовал едва слышно. Отставил контейнер и даже зачем-то придвинулся ко мне ближе. — Мел, ты только не волнуйся, — видимо, возникло у него опасение за мое психологическое состояние. — Холиан это не страна. Это планета в другом рукаве нашей Галактики. А холиане — не люди, хоть и похожи внешне. У них иная генетика.

— Прикольно, — не оправдала я его подозрений и в обморок не упала. — И здорово. Значит, волосы они не красят... А я, между прочим, даже не сомневалась, что инопланетяне существуют, хоть и не было в мое время неопровержимых доказательств.

— Теперь они есть. — Алес с облегчением откинулся на спинку дивана. Вспомнил, что я не только о синеволосых незнакомцах спрашивала, и продолжил: — Сейчас нет разделения на страны. Есть объединение — Конфедерация, в которую входит Земля и несколько колоний.

— Марсианская и на Ио? — быстро сообразила я.

— Есть еще одна, на Плутоне, но совсем маленькая. Там пограничный комплекс размещен.

Логично. Теперь границы однозначно в космосе, не на Земле.

— А за пределами Солнечной системы люди живут? Была экспансия?

— Экспедиции были, — подтвердил Алес. — И попытки закрепиться в других мирах. И не самые приятные столкновения с иными цивилизациями. Это только холиане мирные, а знаешь, сколько враждебных к нам внеземных рас? Правительство Конфедерации решило, что нет смысла массово куда-то переселяться, поэтому уже заложенные поселения были эвакуированы. К тому же... — он снова замешкался, решая, говорить или нет. Но все-таки признался: — На Земле, как раз когда контакты с инопланетниками налаживались, война началась. Глобальная. Страшная. Долгая. Очень много людей погибло. В таких условиях об экспансии пришлось забыть.

Третья мировая? Была-таки... Жаль. А я надеялась, обойдется, поумнеет человечество после Великой Отечественной. Увы. Ну, зато хоть в итоге раздробленность исчезла. Единое государство — это, на мой взгляд, очень даже неплохо. Конечно, сложно представить, как людям удалось между собой договориться, ведь у разных народов столько отличий. С другой стороны, у них на это шесть сотен лет было. Нема-

лый срок для перемен...

— Язык! — спохватилась, осознав, что же меня все это время безумно напрягало! Да то, что и Алес, и Микуся, и этот... полномочный представитель, изъясняются на исконно русском! Я ни малейших отличий не нахожу. Вот не поверю, чтобы за столько времени язык не видоизменился. Даже если предположить, что он стал официальным для этой самой... Конфедерации.

— А что с ним не так? — нахмурился Алес. — Межпланетный универсал. На нем все в Конфедерации говорят.

— Та-ты-шо! — изумилась я, подпрыгнув на диване. Сбросила тапочки, забралась с ногами на упругую поверхность дивана и важно заявила: — Не знаю, как ты, а я на русском говорю.

— Потому я тебя и понимаю через раз, — раздраженно процедил Алес. — Мел, ты, когда не психуешь, совершенно нормально изъясняешься. Русский, русский... — попытался вспомнить. — Не знаю такого. Это, наверное, древний язык. Надо в мировой энциклопедии посмотреть.

Откладывать дела в долгий ящик он не стал. Активировал свой вилют и принялся отыскивать в нем нужную инфу. Я же, стараясь его не отвлекать, с любопытством наблюдала за процессом.

Иконка-книжка. Виртуальная книга. На развороте каталог, похожий на алфавитный. Выбор. Автоматическое «перелистывание»...

— Вот, — удовлетворенно сообщил Алес, пробежав глазами по тексту. — Русский язык. Устаревшая разговорная форма. В две тысячи пятисотом году взят за основу при разработке межпланетного юниверсл. Выбран научным сообществом лингвистов Конфедерации как языковой фундамент, исходя из удобства синтаксиса, высокой степени заимствований, широкого географического распространения и большого числа носителей.

— Супер! — восхитилась я. Так приятно слышать, что языком международного общения стал именно мой родной. — Я же говорила, русский.

— Ну да... Символы похожи на юниверсл. Существенных отличий я не вижу, — отозвался мужчина, продолжая прокручивать статью, которая на экране не поместилась.

— Но они есть, да? — забеспокоилась я, подныривая ему под руку и впиваясь взглядом в текст, который для меня читался яснее некуда. — Это тот самый древний русский? — уточнила и попросила: — А юниверсл покажи... И где здесь отличия?.. Да пальцем ткни!.. Ну ничего себе...

Последнее невольно вырвалось, потому что мои глаза без проблем прочитали и то, что я видела до этого, и то, на что указал Алес.

— Что не так? — обреченно поинтересовался визави.

— Все не так! — возмутилась я, хватая его за футболку на груди и встряхивая. — Нет тут отличий! Понимаешь?

— Как-то не очень. — Алес скосил глаза на мои руки.

Осторожно взял за запястья и потянул вниз, освобождаясь от захвата.

Я спохватилась, разжимая пальцы.

— Прости. Это у меня на нервной почве бывает.

Разгладила смятую ткань, хоть она и без моей помощи вернулась в исходное состояние. Но должна же я проявить учтивость? Должна.

Успокоила себя и мысленно усмехнулась. Ладно-ладно, Мел, хватит искать оправдания. Ты мужчину хотела погладить, а не футболку. Очень уж он... привлекательный. К тому же так близко оказался.

— Возможно, ты пользуешься возможностями этого тела, — неуверенно предположил Алес, доказывая, что пока я занималась самоанализом, он искал объяснение. — Оттого и проблем с восприятием нет. Похоже, что мозг обеспечивает твоему сознанию синхронный перевод.

Н-да? Ну ладно, пусть обеспечивает. Я не ученый, и мне важнее эффект, чем его обоснование. Нет проблем с общением и это главное!

Настроение улучшилось, я расслабилась и опрометчиво призналась:

— Я рада, что ты сегодня рано вернулся.

— Потому что узнал, что ты просила.

Всю мою расслабленность как ветром сдуло. Больше я уже не улыбалась. Села ровно, с тревогой ожидая выговора. Алес же снова отыскивал что-то пока мне неизвестное в недрах ви-

ल्याта и развернул, позволяя прочитать.

«Выписка из трудовой истории Б.В. Соколовской. Предоставлена по запросу опекуна А.Г. Кросса. Контракт на работу в должности секретаря-ассистента ОПКИО «Вторсырь», подразделение 2, расторгнут на основании пункта 1 статьи 614 Трудового кодекса Конфедерации «О сокращении рабочих мест», раздел 16 «Плановые изменения штатных единиц», в связи со сложным финансовым положением работодателя».

Вот это да... Получается, мои манипуляции с пожарной сигнализацией тут вообще ни при чем? И проблема в компании, а не в моем поступке? Я зря переживала? И мнение Алеса обо мне останется прежним, потому что он не в курсе?

Облегчение на моем лице было таким явным, что опекун улыбнулся. Мазнул рукой по изображению, убрав его обратно в экран, и... И в очередной раз все испортил:

— Я тоже сначала подумал, что тебя просто решили наказать. Хотя по закону максимум, что тебя ждало, это штраф.

Знает?! Все же он знает! Вот ведь...

— Откуда? — выдавила через силу.

— Мел, я полицейский. — Алес укоризненно на меня посмотрел. — И опыт у меня большой, я сразу обращаю внимание на любые формы необычного поведения. Когда поступил сигнал о ложном срабатывании сигнализации, сразу подключился к системе визуального контроля. Твои дей-

ствия мне показались подозрительными, и я уже не мешкал, помчался тебя ловить.

— Необычное поведение? — насторожилась я. — Неужели все игроки себя так глупо ведут?

— Ну... — Алес пожал плечами. — Разные есть. Чаше всего действуют противозаконно. Воруют. Аэрокары угоняют. Демонстративно хамят. Не соблюдают правил перемещения... Много чего.

Обобщил и помрачнел.

Он гибель местных жителей имел в виду? Похоже на то. Неслучайно был так зол на меня и других хрононелегалов. Я на их фоне почти нормальная, не считая неудачной попытки угнать аэрокар. Матерые игроки на высоченных каблуках не бегают и глазки местным мужикам не строят. Они быстро обзаводятся удобными кроссовками и самым наглым образом добывают то, что поможет им уровень пройти. Несуразный из меня вышел нелегал, это сразу понятно.

Оттого Алес меня и подобрал. Из интереса и снисхождения... Стоп! Это всего лишь мои попытки раскрасить опекуна красивыми красками. А на самом деле что лежит в основе его добродетели?

— Как же ты решился такого вредителя приютить? — спросила все же. Раз уж у нас откровенный разговор, пусть признается.

— Честно? — Алес сцепил кисти в замок на затылке и откинулся на спинку дивана. — У меня просто выбора не

осталось. Я ведь второпях действовал... — Он поморщился. — Нам положено всегда защиту включать, когда с БОПСом работаем. Но никто это требование не выполняет, считают банальной перестраховкой и пустой тратой времени. Когда избавляешь пострадавшего от невменяемого нелегала, не до соблюдения инструкций. Это ты послушно под прибор села, а другие сопротивляются.

Алес снова наклонился вперед и уперся локтями в колени, положив подбородок на сомкнутые пальцы.

— Вот и получается, что я виноват. И устройство по моей халатности вышло из строя, и ты, вместо того чтобы вернуться в свое тело, намертво закрепились в этом. Я, когда это осознал, был в замешательстве. Забрал тебя с собой, чтобы «подмена» не раскрылась. Поломку начальству я еще мог объяснить, придумать логичное оправдание, чтобы все выглядело естественно, но то, что по моей вине нелегал остался в теле пострадавшей... За такое увольняют без рассуждений. А я свою работу люблю и на другом месте себя не представляю... Ты во мне разочарована?

В глазах мужчины я видела лишь настороженное внимание. Он не жаловался, не ждал сочувствия. Ему просто хотелось понять, как я восприняла информацию. Буду ли ехидничать и радоваться промаху? Или затаю тайную мысль, а потом его подставлю? Все же его признание — чистейшей воды компромат, как ни крути.

Только я отнюдь не дура. И прекрасно понимаю — ес-

ли Алеса уволят, он, как и Белла, лишится гражданства. А негражданин быть опекуном не может. Что тогда меня ждет? Другой опекун? Разоблачение? Ой нет, не надо мне такого «счастья»!

— Нет, не разочарована. Меня, если бы ты поступил иначе, наверняка бы или уничтожили, или упекли пожизненно в изолятор. Перспективы так себе. А тебя я очень хорошо понимаю, наши ситуации отчасти даже похожи. Мы по неосмотрительности создали себе проблемы: меня подвело желание заработать на игре, тебя — профессиональное рвение. Мы с тобой в одной лодке, и «топить» друг друга — не вариант. Надо договариваться для общего блага.

— Мы вроде как этим и занимаемся, — наконец улыбнулся Алес.

Стопроцентно его напрягала недосказанность, а теперь радует моя рассудительность. Ну да, я и серьезной могу быть. Не одной же экспрессией его шокировать!

— Ага, ага, — уверенно закивала. — Тогда давай о перспективах подумаем. Не могу же я безвылазно в твоей квартире сидеть. Это ведь тоже вызовет подозрения. Вдруг решат, что ты меня насильно удерживаешь? Или плохо заботишься?

— Ты можешь гулять, — тут же успокоил меня опекун. — На первых порах со мной, чтобы по незнанию чего-то очевидного себя не выдать. Ну а когда освоишься, тогда уже и самостоятельно. Ведь для всех в этом теле осталась Белла.

— А если я все же допущу ошибку. Как тогда быть?

— Лучше, конечно, действовать осторожнее. Но на крайний случай все же есть объяснение.

— Какое? — От нетерпения я даже подпрыгнула, меняя ногу, на которой сидела. Интригующе же!

— Пострадавшие, после того как хрононелегал исчезает, приходят в себя, но ничего не помнят о произошедшем. И нам запрещено разглашать информацию об истинном положении дел. Так что для всех их «помешательство» — результат воздействия магнитных бурь. По официальной версии, это природное явление вызывает неадекватное поведение с последствиями в виде потери памяти. Ты думала, что все жители Ио знают правду о «игроках»? Паники было бы не избежать. Такой вот нейтральный вариант. Так что спокойно ссылайся на амнезию.

— Понятно. Могу все свои странности списывать на это.

— Не преувеличивай, Мел. Ты не настолько уж и странная. Скорее, просто активная и предприимчивая девушка. Твою энергию, да в мирное русло...

— А есть в какое? — моментально встрепенулась я.

— Эмм... — Алес задумчиво прикусил губу и наморщил лоб. Мыслительный процесс закончился быстро, и вообще итог мне понравился. — Если действительно хочешь заниматься чем-то полезным для общества, можешь помогать мне. Это не официальная работа...

— Волонтерство? — перебив, деловито уточнила я.

— Да, — кивнул опекун. — Трудоустройства не получится, потому что у тебя нет соответствующего образования.

— Да ладно, не объясняй, я же понимаю. Кстати, а образование реально получить? Я же не могу висеть у тебя на шее вечно. В конце концов, ты женишься, а твоя жена меня точно терпеть рядом не будет.

Кажется, Алес смутился. Или растерялся. Или удивился, что я его уже заочно просватала. Может, он вообще хронический холостяк? В общем, выражение замешательства, которое застыло на его лице, я поняла именно так: жена не обязательна. А какая в ней необходимость, если роботы убирают квартиру и готовить не надо. Микус всегда компанию составит. Особенно если его переделать в Микусю... Прямо рай для мужчин, а не будущее! Не удивлюсь, если «домовых» придумал закоренелый холостяк! Хотя для женщин тоже плюс есть — не нужно как Золушка совмещать все: и работу, и заботы по дому. Это я готовить люблю, а остальные?

— Рано еще об этом думать. О жене в смысле, — Алес торопливо уточнил к чему относилось «рано». Вдруг бы я восприняла, что он категорически против моего стремления к обучению. — Что касается образования, то с ним точно будут проблемы. На входном тестировании ты вряд ли наберешь нужный балл.

Вот тут он прав. Мне даже грустно стало. С другой стороны, а на что я рассчитывала? Начальное образование у меня реально не соответствует запросам мира будущего, да и на

кого учиться? На повара? Так тут и продукты совсем иные, и приготовление пищи стало неактуально.

— Ладно, согласна на волонтерство. Сидеть дома без дела я не смогу. Чему ты удивляешься? — опешила, когда Алес недоверчиво посмотрел на меня, будто чудо света увидел или выиграл в лотерею главный приз.

— Нечасто встретишь иждивенца, который рад перспективам бесплатной работы.

— Это потому, что я себя нормальным человеком почувствую, — объяснила я непонятливому мужчине. — Буду гулять, знакомиться с людьми, тебе помогать. Мне и отсутствие зарплаты не столь важно при таких огромных плюсах.

ГЛАВА 3. Мир ярким всполохом

— Что, Алес, никогда не говори никогда?

Из-за неплотно сомкнувшихся створок двери, за которой скрылся мой опекун, послышался насмешливый женский голос.

— Ты это о чем? — не слишком доброжелательно отреагировал Алес, и я не выдержала — вскочив с кресла, на цыпочках подбежала к проему, чтобы ничего из разговора не упустить. Жаль, что стояли беседующие не на виду. В щель я видела лишь стену, на которую проецировалась карта Джидва. Вид сверху в режиме реального времени, не иначе.

— А то ты не знаешь, — внес свой вклад в обсуждение еще один голос. На этот раз мужской.

— У тебя в кабинете симпатичная малышка, — прогудел третий. — И она без фиксаторов разгуливает. Ты же не будешь утверждать, что это задержанная? Которая арестована по чистой случайности и поэтому нарядилась, как на свидание? Привел новую девушку, чтобы впечатление произвести?

Надо же, оценили! Приятно, конечно, только разве так одеваются на свидание? Обычный же наряд: классическое черное платье, чулки и туфли-лодочки. Скромно и со вкусом. Я очень старалась, чтобы опекун не упрекнули в недостаточной заботе о подопечной. Алесу мой внешний вид по-

нравился. Но самое главное, что невозможно заподозрить во мне девушку из прошлого.

— Белла — моя подопечная. И помощница.

— Ага, помощница... — с явным оттенком недоверия пробасил неведомый некто. — Глаз с тебя не сводит. За каждым шагом следит.

Ну да, разумеется, слежу. А как еще мне себя вести, если я не хочу ошибиться?

— Коллеги, принимаем к сведению, — весело воскликнула незнакомка. — Каких сюрпризов нам ждать дальше?

— А дальше он все же согласится на место начальника отдела, — высказался кто-то из мужчин. — Спорим, да? Ставки принимаются!

Оу... Мой опекун, оказывается, на повышение идет!

— Ну нет, — неожиданно запротестовал Алес, доказывая, что увеличения зарплаты не предвидится. — Не дождетесь.

— Почему? — не то огорчился, не то разочаровался бас. — Если одно событие из разряда нереального случилось, то...

— Не передергивай. Это тебе нравится просиживать штаны в кабинете, а мне нет. Оперативная работа намного интересней.

«И опаснее», — проворчала я про себя.

Нет, я не приверженка того, что мужчина должен прятаться за спинами других и не лезть в бой. Наверное, меня просто расстроила растаявшая от слов опекуна прибавка к зар-

плате. С другой стороны, если совсем уж честно, я беспокоюсь за Алеса. Случись с ним что, тьфу-тьфу, кто будет обо мне заботиться? Где я найду человека, которому без страха разоблачения могу рассказать все о прошлой жизни? Совет попросить. Выговор получить.

Последнее особенно актуально, потому что отскочить от двери я не успела. То есть факт подслушивания скрыть не удалось.

— Подслушивала? Или меня потеряла? — изрядно напугал меня Алес, шагнув в проем, который по закону подлости раскрылся именно тогда, когда я позволила себе расслабиться и перестала следить за происходящим.

— Все сразу. Извини, — я поспешила выкрутиться из компрометирующей ситуации.

— Да ладно, я так и думал, что не удержишься. Все женщины любопытны.

Сказал он это добродушно, определенно не рассердился, потому и я перестала изображать необычайную заинтересованность стереографиками на стене слева от входа, похожими на грамоты.

— Вы бы еще громче обсуждали, уверена, даже из-за закрытой двери было бы слышно. И вообще, — проявила характер, — разговор меня касался!

— Так я ж без претензий, Мел. Мои коллеги по части любопытства от тебя не особо отличаются. Не видят грань между девушкой и подопечной, — развел руками опекун. То есть

начальник. То есть и то и другое в одном лице. Уселся за стол и деловито поинтересовался: — Ты уже осмотрелась?

Ну да, он же меня ради этого оставил. «Осваивайся, Мел». Так и сказал, прежде чем уйти.

— У тебя тут уютно, — похвалила я лаконичный дизайн помещения, хотя было непривычно. Все же квартира выглядит более обжитым пространством. При том, что дома предметов интерьера тоже сравнительно немного.

Светло-серые стены, одна из которых снабжена окном с уже знакомой мне панорамой Джидва, а другие испещрены тонкими полосками, похожими на ту, что открывает выход в коридор. Там шкафы, вероятнее всего, потому что на стенах в квартире Алеса, откуда он одежду доставал, насечки похожие. Потолок по всей площади ровно, едва заметно светится — люстр тут нет. Пол глянцевый, темный, но совсем не скользкий. Большой стол с черной столешницей. Ну и в довершение пара стульев, похожих на привычные мне офисные, разве что без ножек. Висят себе в воздухе, словно закреплены на невидимой опоре.

— А вот это... — обежав глазами кабинет, я вновь остановилась взглядом на занимавших немалую часть стен информационных пластинах с надписями.

Эффект объема у них был потрясающий. Вот честно, хотелось не в текст вчитываться, а на символы-буковки любоваться. Краси-и-иво!

— Это что такое? Это твои дипломы? Или благодарности?

— уже отнюдь не с целью маскировки полюбопытствовала, мне реально стало интересно.

— Благодарности, — с виду равнодушно подтвердил Алес, уткнувшись носом в экран, развернувшийся над столом.

Ну да, как же, равнодушно. Доволен он, стопроцентно. В таких количествах иметь документальное признание профессиональных заслуг — это наверняка потрясающее ощущение. Потому коллеги и не прочь видеть его начальником...

Провела пальцем по полочке рядом с грамотами, полюбовалась на оставшийся на коже серый налет. Похоже, кулит-ная пыль тут вездесущая. Боюсь представить, что творится за куполом, закрывающим город.

— Алесандер, — я все же решила отвлечь начальство, так и не поставившее передо мной никаких задач. — Можно я тут немного приберусь?

— Зачем? — В темных глазах, взглянувших на меня, ясно читалось сначала недоумение, потом осознание. — А! Нет, не надо. Ночью, когда нас не будет, запустится автоматическая уборка.

Нет — значит, нет. Я вздохнула и смазала пыль с пальца на стену. Вот завтра по этому «следу» и проверю, как тщательно эту самую уборку делает местная система обслуживания. В доме у Алеса она вымуштрованная, роботы-малышки в самые укромные уголки забираются.

Я постояла в задумчивости. Ну так чем же мне занимать-

ся?

Шагнула к окну и отпрянула — вокруг меня воздух начал сгущаться и темнеть. Я не удержалась на ногах, потому что под коленки ударило что-то плотное, заставив меня упасть на упругую поверхность.

Неведомый предмет оказался креслом, а испугавшее меня марево материализовалось в голограмму брюнетки-Микуси. И выглядела она... В сравнении со скромной ведущей новостей — умопомрачительно.

Темно-синяя юбка-карандаш, заканчивающаяся... гм... там, где начинаются ноги. Чулки-сеточки. Лакированные туфельки с каблуками настолько высокими, что, будь Микуся живой, ходить бы на них точно не смогла. Блузка белая, кружевная, на пару размеров меньше, чем нужно было бы, а потому из-под нее пыталось вылезти все то, что она должна была под собой скрывать. Макияж и прическа тоже равнодушными не оставляли.

— Ты чего, Мел? — среагировал на мое падение Алес. Поднял голову, увидел неотразимую красотку и выругался: — Придурки! Делать им нечего! Опять за свое! Лучше бы отчетами занялись, а не облик референта меняли!

— А тебе не нравится? — удивилась я. Мне казалось, любому мужчине будет приятно, если рядом привлекательная девушка. Пусть даже виртуальная.

— Не нравится, — отрезал Алес. — Мне и реальных девушек достаточно, чтобы себя еще и виртуальными окру-

жать. А секретарь у нас общий на весь отдел. И все этим самым наглым образом пользуются! У вчерашней хотя бы юбка длиннее была.

— Напоминаю, через тридцать минут вас ждут на совещании, — сексуально понизив голос, сообщила Микуся, доказывая, что соблазнять она умеет не только внешностью.

Исчезла она тоже обольстительно: сначала голова, потом ноги, бедра, торс... Последней пропала грудь впечатляющего четвертого размера. В общем, Чеширский кот наоборот.

— Надеюсь, дома не будешь так экспериментировать с настройками? — вздохнул Алес.

— Нет, — подтвердила я. — Мне наш Микус больше нравится, он милый.

Опекун посмотрел на меня с одобрением и снова уткнулся в экран.

Некоторое время я смирно сидела, наблюдая за скольжением его пальцев в голографической матрице, формируемой невесть где находящейся техникой. Попыталась вникнуть в наложенные на карты графики, сопровождающие перечисления диаграммы. Поняла, что занятие бессмысленное. Побродила по кабинету, пытаясь отыскать что-нибудь еще не увиденное. Не нашла. Вернее, не нашла ничего лучше, чем пристать к Алесу с очередным вопросом:

— Алесандер, а почему у вас секретарь неживой? Белла ведь тоже секретарем работала.

— Так это от организации зависит, — просветил меня

опекун, с неохотой, но все же прерывая свою работу. — «Вторсырь» — коммерция, и живой секретарь для них — признак статуса и хороших доходов. Не всегда же у них дела шли плохо. А служба правопорядка — организация бюджетная, и трат на живого референта себе позволить не может. Здесь важнее экономия средств, соответственно, излишества нам ни к чему. И вообще, от виртуального помощника сплошные плюсы: не нужен больничный и отпуск, нет прогулов и опозданий. Какие-то относительно небольшие траты на техобслуживание, и все... Мелисса, знаешь...

Алес помялся, и я напряглась — ну как вдруг он сейчас мне задание даст! Ошиблась.

— Может, тебе по зданию погулять? Сориентироваться.

Перевожу: «А не пойти ли тебе, Мел, со своими вопросами... Нечего над душой стоять и меня отвлекать».

Конечно-конечно, уже ухожу. Я ведь как гордая птица-ежик, меня только пнуть надо, а дальше я сама полечу.

В общем, вылетела я для начала в комнату отдыха. Когда мы пришли, тут было столпотворение, сейчас же лишь на одном из шести маленьких диванчиков сидели, пили кофе и мирно беседовали два представителя мира будущего: тот самый блондин, который прилетал на помощь Алесу, и женщина в возрасте, потому как уже совсем седая. Причем ее строгий деловой костюм никак не вязался с весьма свободным стилем одежды мужчины.

От них я получила заинтересованные взгляды, однако

останавливать меня и задавать вопросы никто не стал. Поэтому я пролетела дальше, на выход, в пустой коридор. Скучный, надо признать. С одной стороны полностью прозрачный, но никакого эффектного пейзажа не открывающий — лишь площадку-стоянку с аэромобилями. С другой стороны через каждые десять метров в нем имелись углубления в зоны отдыха, аналогичные той, которую я только что покинула. Рядом с входом в каждую висела табличка. «Доследственный отдел», «Отдел первичного расследования», «Архив»... Там, где базировался Алес со своими сослуживцами, красовалось: «Отдел оперативного реагирования».

И лишь в самом конце коридор соизволил превратиться в импровизированный «зимний сад». Наверное, это было еще одно место сбора для сотрудников, но уже общее, а не по отделам. Я здесь и решила временно обосноваться, благо местное население тут отсутствовало. Подошла к панели раздачи напитков и забрала с нее стоящий в углублении, закрытый стаканчик. Пока выбирала напиток и запускала модификацию, смотрела, как раздаточный автомат обзавелся новым стаканчиком. Плюхнулась на диванчик, с наслаждением потягивая кофе с молоком и присматриваясь к растениям.

Увы и ах. Я думала, они живые! Думала, Алес преувеличил, когда говорил, что они — признак роскоши. Однако симпатичные кадки с цветами оказались такими же ненастоящими, как и Микуся-референт. Да, выполненными очень реалистично — хотелось коснуться резных листиков и поню-

хоть ярко-красные соцветия, — но нематериальными. Ясное дело, для красоты интерьера можно и голограммами обойтись.

Кстати, в офисе, где работала Белла, цветы как раз были. Небольшие, но... Кто-то очень старался создать видимость успешности компании.

Любопытно, что бы сказали коллеги Алеса, узнай, что у меня в квартире остался целый подоконник, заставленный самой разной зеленью! И кактусы, и орхидеи, и заурядные герани и фиалки. Наверняка люди будущего сочли бы меня счастливицей и статусной дамой. Так вот живешь и не предполагаешь, что лучшие друзья девушек не бриллианты, а горшочки с цветами! Надеюсь, Глеб не забывает их поливать в мое отсутствие. Жаль, если погибнут...

А вот домашнего растения Алеса я больше не касаюсь. Потому как мой опыт цветовода опекуну показался недостаточно компетентным, и даже предложение поливать удостоилось категоричного: «Не стоит. За этим следит Микус».

— Так и думал, что ты здесь устроишься, — прервал мои размышления подошедший Алес. — Не уходи, пожалуйста. Я буду здесь рядом, на совещании.

— Не беспокойся. В твой кабинет не пойду.

А зачем мне куда-то идти, если с диванчика открывается отличный вид на ставшую прозрачной стену, за которой скрылся мой опекун. Там, оказывается, еще одно помещение, похожее на конференц-зал. Да, получается, Алес будет

приглядывать за мной. Но ведь и я за ним!

Кстати, не только за ним!

Не успел мой опекун сесть в кресло за общим столом, как мимо меня прошли в зал еще двое мужчин. Потом один. Потом сразу трое. В общем, их там целый консилиум собрался!

Я все ждала, когда же они к обсуждению перейдут. Начнут ораторствовать, с пеной у рта что-то друг другу доказывать, спорить. Но мужчины сидели молча, как зомби. Остекленевшими глазами смотрели на стол, друг на друга, но ртов не раскрывали. Лишь изредка жестикулировали, что смотрелось жутковато.

Странное какое-то «совещание». Не то коллективная медитация, не то психологический тренинг, не то какая-то секта.

Памятуя о том, что для меня все здесь типа привычно, я сделала вид, что ничему не удивляюсь, и нацепила дежурную улыбку. Дождалась окончания мероприятия, а когда Алес вышел, подхватила его под руку и вместе с ним потопала в местную точку общепита. Обедать. Ну не мотаться же ради этого домой? Вдруг опять оставит с Микусом и я все интересное пропущу? Ну уж нет!

Там к нему и пристала с вопросами, пользуясь тем, что нас некому подслушивать — столики рассчитаны на двух человек и стоят не так уж близко.

Опекун не сразу понял, что меня смущает. Задумался, что-то подсчитывая в уме, растерянно уточнил: «Неужели в

твое время телепатического общения тоже еще не было?», в расстройстве, не глядя чиркнул ногтем по насечкам контейнера и чертыхнулся, заглянув под крышку.

Ага! Похоже, сегодня ему придется есть не самую приятную комбинацию!

Впрочем, о его проблемах с меню я быстро забыла. Во-первых, мой обед был настоящей вкусняшкой: рис с рыбой, запеченной в белом сырном соусе. М-м-м... Во-вторых, очередное откровение Алеса заняло большую часть оперативной памяти моего мозга. Получается, они тут мысли друг друга читают? И мои тоже кто-то может просканировать? И как с этим знанием теперь жить?

— Вот еще! — возмутился опекун, когда я страшным шепотом у него об этом спросила. — Тут совсем иное! Можно слышать только то, что тебе хотят сказать, не более.

Честно? Я разочаровалась. Это ж такая фишка была бы! Впрочем... нет, я совершенно не хочу, чтобы ко мне в голову кто-то лез, даже с моего разрешения. Стоп!

В очередной раз мыслительный процесс привел меня к сногшибательной догадке. Это что же получается? Раз язык я за счет мозга Беллы знаю, значит, и телепатией владеть должна тоже? А где моя сверхспособность? Что-то не замечала я за собой ничего такого-этого.

— И не должна, — обрубил мои надежды на корню Алес. — Телепатически общаются только мужчины. У женщин эта способность не проявляется, потому что закреплена генети-

чески только у лиц мужского пола.

Нет, ну нормально, а? Ведь чистой воды дискриминация в эволюционном смысле!

— И что, вот прямо все-все мужчины владеют? — сомнение у меня осталось. — И обычных, то есть не умеющих общаться молча, нет?

— Сейчас нет. Раньше, еще до принятия юниверсл, были и те, кто способностью к телепатии не обладал, и те, кто мог транслировать собственные мысли. Нетерпимость друг к другу как раз и стала причиной войны, о которой я тебе говорил.

Поразиться неспособности прийти к соглашению у отдельно взятых личностей и готовых ради собственного превосходства на двухсотлетнюю войну, я не успела. Алес отвлекся на пришедшее сообщение и меня отвлек, причем самым радикальным способом: отобрал контейнер и, схватив за руку, потащил на выход.

Бросив сожалеющий взгляд на оставшуюся почти нетронутой еду, под нетерпеливое: «Быстрее, Мел, быстрее!», я бежала следом за стремительно шагающим мужчиной. Надо сказать, делать это в туфлях, пусть и без каблуков, оказалось не так уж удобно. Радоваться оставалось только тому, что я стану свидетелем ареста собрата-хрононелегала. Алес ведь именно этим занимается

Из здания мы выскочили через предусмотрительно распахнувшиеся двери, и я в который уже раз удивилась отла-

женности действий вышибалы. Он не побежал к аэрокару, который был припаркован отнюдь не у входа, а потащил меня в противоположную сторону. Машина же взлетела самостоятельно, догнала нас, заскользила рядом, приглашающе убрав дверцы. Мы в нее на ходу заскочили. Вернее, Алес меня на бегу ухитрился приподнять и посадить, а потом и сам запрыгнул. Сразу видно — опыт у него солидный. И наверняка кто-то в паре с ним летал тоже. А теперь почему-то не летает...

Однако сейчас приставать к нему с расспросами я не стала. Не время и не место. Ему полная сосредоточенность нужна. Вон как внимательно всматривается в виртуальную карту-проекцию, появившуюся на лобовом стекле.

Я тоже присматривалась к крышам зданий — расположенным хаотично, усеянными выступами, похожими на выходы вентиляционных шахт, хотя наверняка у них было иное предназначение. Не знаю, на что ориентировался в поисках Алес, а я высматривала кого-то странного, ненормального. Хаотично мечущегося, например. Или прячущегося.

Победа в поисках осталась за вышибалой. Аэрокар неожиданно резко повернул влево и пошел на снижение, а я лишь спустя несколько секунд поняла, какую цель мы преследуем.

Пожилой мужчина, держась одной рукой за ограждение на крыше, вторую прижимал к сердцу. Даже на расстоянии было видно, как тяжело он дышит. Устал, видимо. И тем не менее, едва заметив наше приближение, незнакомец побе-

жал. Неуклюже, спотыкаясь. Упал как раз тогда, когда Алес на ходу выпрыгнул из аэромобиля.

Машина плавно тормозила, а я, судорожно вцепившись пальцами в сиденье и дыша через раз, смотрела, как Алес добегают, останавливается и нависает над нарушителем.

Отползти тот даже не попытался. Приподнялся на локтях и неожиданно весело засмеялся, показав... в общем, неприличный жест показав. Выкрикнул что-то оскорбительное, закашлялся и со стоном схватился за голову, перекатываясь на живот.

Время вышло? Похоже. Он знал, что скоро его вернут, оттого смеялся и вел себя дерзко, радуясь, что не вышибала стал причиной «вылета» из игры и набранные очки сохранятся.

Алес почти минуту, присев на корточки, возился с пострадавшим. Сначала сесть помог, потом ждал, пока тот перестанет раскачиваться из стороны в сторону, наконец, подхватил под мышки, поднимая на ноги. Устроив мужчину на заднем сиденье, перебрался на водительское. На меня бросил краткий предостерегающий взгляд, еще один назад, на нашего нового пассажира, закрыл дверцы и взялся за управление. Ясное дело — в использовании установки по блокировке сознания уже нет необходимости.

Пострадавший сидел молча, закрыв глаза, и я с беспокойством на него посматривала. Он действительно в преклонном возрасте — волосы совсем седые, морщины, кожа на ру-

ках дряблая. Как у него вообще сердце выдержало такие нагрузки? Наверняка игрок не жалел доставшегося ему тела. Зато понятно, отчего не преуспел в выполнении миссии: ловкости не хватило и быстроты реакции.

Лишь на подлете к зданию полиции мужчина зашевелился на сиденье, смущенно покашливая.

— Вам стало лучше? — тут же проявил заботу Алес. — Немного осталось. Потерпите?

— Да, потерплю, — глухо и встревоженно ответил незнакомец. — Не понимаю, что случилось. Первый раз со мной такое, никогда раньше не происходило подобного. Сидел в своей квартире, смотрел новости и вдруг на крыше оказался. Ничего не помню! Я сошел с ума? Да?

В его голосе появились панические нотки, и я не выдержала. Не знаю уж, как принято успокаивать пострадавших в этом случае, но привести в пример саму себя мне показалось самым действенным:

— Вы не волнуйтесь. Это такое своеобразное воздействие магнитных бурь. Я тоже однажды под него попала и сначала сильно растерялась. Но теперь все хорошо. И мое состояние пришло в норму.

— В медцентре при службе правопорядка вам окажут необходимую помощь, — поддержал мою инициативу Алес.

— Спасибо, — поблагодарил нас мужчина.

Вылезая из аэрокара, он даже мне улыбнулся, хотя идти без посторонней помощи ему было трудно. Мужчины скры-

лись в здании, я же осталась ждать возвращения опекуна.

Потерянно смотрела на закрывшиеся двери, осознавая весь ужас происходящего. Теперь я понимала раздражение и злость Алеса. Обратная сторона прежде знакомой и с такой легкостью принимаемой ранее «виртуальности» шокировала меня до глубины души. Всего один пострадавший, а у меня мир переворачивается с ног на голову.

И ведь это не единственный случай! Сколько их было до момента моего прихода в отдел? Страшно представить...

Для ребят-хрононелегалов и меня прежней игра, помимо финансового подспоря, была развлечением. Веселье, азарт, адреналин, новые впечатления... Именно за ними мы шли на риск и забирались в капсулу симуляции. Я нынешняя стала свидетелем того, чем на самом деле оборачиваются наши игрища. Да, Алес говорил мне о последствиях, но я впервые видела их своими собственными глазами. После исчезновения чужого, постороннего сознания остаются испуганные, потерянные, дезориентированные люди — жертвы-исполнители буйной фантазии игроков.

Кражи, угон транспорта, безумные трюки, ощущение безграничной власти, наглость. Каждый нелегал — серьезная угроза стабильности и правопорядку. Сейчас я сама бы пришибла создателей технологии «Сирены», затеявших такую опасную авантюру. Это ж надо, скрывая правду от игроков, так издеваться над людьми будущего на Ио!

Реален ли родной мир этих бедолаг или является вымыш-

ленным — для меня больше не имеет принципиального значения. Я вижу страдания, переживания. Неприятное чувство — быть чужой марионеткой. От момента вселения сознания игрока до оказания помощи они не помнят абсолютно ничего, и амнезия вызывает у них закономерный страх, который быстро не уходит.

Ужасно осознавать, что и я кого-то довела до такого состояния. Ведь не раз погружалась в игру. Трижды, если быть точной и учитывать данный момент. То есть двое жителей этой космической колонии пострадали по моей вине! Ну и несчастная Белла, которая вообще исчезла...

— Мел, ты чего? — заволновался Алес. Даже за плечи меня взял, разворачивая к себе.

Я же растеряннo на него смотрела, не понимая, что он уже вернулся, — настолько сильны оказались моральные терзания. Чувствуя, как по щекам катятся слезы, я рассердилась на саму себя. Хватит, Мел! Жалость к себе — это не выход! Сбивчивое лепетание: «Ох, простите, я не специально, я не хотела...» — не решение проблемы.

— Мел, не молчи, пожалуйста, — опекун хмурился и ждал ответа. Он за меня беспокоился, это и ежу понятно. Наверняка сообразил, что я тоже в стрессе. Возможно, решил, что теперь откажусь с ним работать.

Вымученно ему улыбнулась, глубоко вдохнула, сильным движением вытерла слезы...

— Мне нужна удобная обувь, туфли не годятся. Я еще

быстрее бегать могу.

— Я даже не сомневаюсь, — тепло улыбнулся мне мужчина.

Следующий день прошел тихо и мирно. Тихо в том смысле, что вызовов не поступало. В отделе оперативного реагирования никто не бегал, не суетился, не спешил, а мои новые кроссовочки пылились на ногах без дела. Мирно, потому как мы с Алесом сидели в его кабинете и делились информацией. Вернее, я делилась, а опекун меня на это сознательно провоцировал, задавая наводящие вопросы. В первую очередь они касались причин того самого «затишья», в котором мы сейчас пребывали.

— Так капсул-то две всего, — пояснила я. — Одна основная, вторая резервная. Насколько мне известно, второй крайне редко пользовались. И никогда обеими одновременно... Ой!

— Что? — напрягся Алес.

— Если я осталась здесь, а мое тело в капсуле-симуляторе, то получается, что оно ее заблокировало. И теперь все игроки, которые здесь появляются, пользуются капсулой резервной. А ее организаторы на износ не эксплуатируют, берегут. Они и в основную-то нового игрока запускали только после осмотра и техобслуживания, которые часов пять-шесть занимали. Оттого и такой большой перерыв в появле-

нии! — догадалась наконец.

— А, допустим, вытащить твоё тело и освободить капсулу нельзя?

— Вот спроси чего полегче. Можно, нельзя... Я-то откуда знаю? — проворчала я недовольно. Ишь, сразу — вытащить! А вдруг я после этого и здесь умру тоже!

Хотя, конечно, сердиться на опекуна глупо. Он разобраться пытается, а от моих желаний сейчас вообще ничего не зависит.

— Если частота явлений не увеличится, значит, капсулу реально заблокило. Надо будет поднять информацию об инцидентах с хрононелегалами и проанализировать статистику. И вообще... — задумчиво пробормотал Алес. Больше для себя, чем для меня. Посмотрел как-то странно, оценивающе...

— И не думай даже! — возмутилась я, почувствовав, что замыслил он что-то не самое приятное для меня.

— О чем? — удивился коварный тип.

— Не знаю! — отрезала я. — Но твоё дело мне не нравится!

Алес захохотал. Откинулся на спинку кресла, уронил лицо в ладони. Смеялся он заразительно, весело, я тоже заулыбалась... И совершенно напрасно.

— Идем, — приказал опекун, прекращая веселиться и поднимаясь на ноги.

— Куда? — напряглась я, цепляясь пальцами за подло-

котники.

— Научу тебя работать с БОПСом.

— Зачем? — его инициативы я не поняла, потому решила сначала разобраться.

Алес вздохнул и оперся бедром о край стола.

— Если эта ваша «Сирена» работает постоянно, то режим получается такой: пять часов «игра», столько же обслуживание. То есть за день примерно два погружения. В режиме щадящего использования — меньше. При досрочном выходе с использованием БОПСа время пребывания нелегала уменьшается. Значит, частота забросов может увеличиться. Получается замкнутый круг. Если ловить — новые игроки вылезут, не ловить — те, что имеются, навредят жителям.

— И?.. — идея мне все равно оставалась непонятной.

— Надо оптимизировать процесс. Вот скажи мне, обычно цель игроков какая?

— Ну как... — растерялась я. — Для новичков — любыми способами расширить общую игровую карту. Для опытных — пробраться на закрытые объекты... Подожди! Ты же говорил, что игроков ловили. Неужели совсем ничего от них не узнали? Совсем-совсем?

Мое недоверие Алесу наверняка понятно, вон как морщится и отводит взгляд. Ну да, я же не настолько глупа, чтобы не заметить главного — они нас хрононелегалами называют. Это я поначалу решила, что приставка «хроно» была дана за временность пребывания, а потом стало ясно: речь о

нелегалах — путешественниках во времени. Алес и ему подобные это прекрасно знают! Значит, кто-то из игроков все же проболтался. И это точно была не я.

— Узнали, — нехотя признал мужчина. — Из какого вы века. И то, что вы считаете происходящее с вами игрой. Все остальное — чистая логика.

— А как же исторические данные? Если вы год знали, неужели не могли поднять архивы и выяснить, кто все это организовал? Почему вам никто не помогает? Путешествия во времени это же не что-то обыденное. Мне кажется, таким должны спецслужбы заниматься, а не рядовые стражи порядка.

— Во-первых, во время войны большая часть архивов была утеряна. По крайней мере, нам узнать ничего не удалось. Во-вторых, информация ничем не поможет. Да, стали бы ясны корни проблемы, но что с ними делать? Мы перемещаться в прошлое не умеем, увы. А в-третьих... — Алес помрачнел, но все же договорил: — Власти Ио не хотят афишировать проблему и вмешивать Конфедерацию. Боятся повторения ситуации с Дегодой.

— Что такое Дегода?

— Это колония холиан. Там вирусная эпидемия началась и планету изолировали, полностью разорвав связь. На очень длительный срок. Поселенцы чудом выжили. Правительство Ио не хочет рисковать и из двух зол — бесчинства игроков или полная блокировка колонии — предпочло первое.

— И ты с этим согласен?

— Мел, — снова поморщился Алес, — я оперативник. Исполнитель, а не властелин мира. И полномочий связываться с Землей у меня нет. И да, согласен. Я ведь сводки каждый день вижу. Хрононелегалы появляются локально, исключительно в рамках разведанной ими же территории. Никогда там, где их еще не было. А если, допустим, привлеченные спецслужбы поймают только что появившегося игрока, самоубиться не позволят, увезут на Землю, а тот, когда его срок пребывания закончится, вернется в свое время. Что получится? Да нелегалы же потом расползутся по всей Конфедерации! Лучше уж сдерживать вторженцев, замалчивая проблему, чем рисковать... Так ты идешь? — вспомнил-таки, куда собирался.

— Иду, — со вздохом я поднялась с сиденья. — А ты мне о своей идее так и не рассказал.

— Все просто. Я удерживаю нелегала, а ты в нужный момент включаешь блокиратор, — галантно пропуская меня вперед, объяснил опекун.

— А в чем тогда «оптимизация процесса»? — не сдалась я.

Вопрос мой снова остался без ответа, потому что, попав в холл, я помахала рукой обернувшемуся к нам Стефану, и тот, до этого самым внимательным образом рассматривающий пейзаж за окном, тут же подошел к нам.

— Привет... Белла. Ну как, не скучно тебе? — поинтере-

совался, запнувшись перед именем, потому что был в курсе настоящего. Лучший друг Алеса, он единственный знал о том, кто я такая. Мой опекун даже не пытался его обмануть. Да и как бы он это сделал, если блондин лично присутствовал при повторной неудачной попытке меня «вышвырнуть»?

— Ты почему не ушел? — опередив, встрял в разговор Алес. — Твоя смена час как закончилась. Топай домой.

— А ты мне тут начальника не включай, — усмехнулся Стефан. — Вот согласишься на повышение, тогда командуй. А я, может, Беллу жду.

— Зачем? — с едва заметным, но все же раздражением поинтересовался Алес.

— Хочу в клуб девушку пригласить. Ты ее только эксплуатируешь, а развлекать, похоже, не собираешься.

— И ты решил сделать это за меня. А Милена тебе потом мозг вынесет?

— Так мы вместе отдыхать будем, — откровенно развесялился блондин. — Потанцуем, выпьем... Ой! Я же забыл, что ты не любитель танцев. Ну так можешь в сторонке посидеть, понаблюдать. Или вообще дома остаться. Так ведь, М-м-м... Белла?

— Не так! — шикнул на него Алес. — И мы не собирались... — видимо, хотел сказать: «Никуда идти», но осекся, посмотрев на мое расстроенное лицо. И фразу изменил: — Сидеть вечером дома.

— О! Замечательно! Значит, в восемь ждем вас в «Колиб-

ри». Я столик забронирую.

Стефан мне подмигнул, подхватил с дивана брошенную на него куртку, перекинул ее через плечо и неторопливо двинулся на выход. Ну а я, в сопровождении молчаливого опекуна, — к стоянке автомобилей.

— Если ты не хочешь, давай не пойдем. Скажем, что я плохо себя почувствовала, — предложила я, кожей ощущая его недовольство. Как бы мне ни хотелось побывать где-то еще кроме квартиры Алеса и его работы, хорошие отношения с мужчиной были важнее.

— Нет, он прав, тебе на самом деле нужны развлечения. Я плохой опекун, раз об этом не подумал.

— Ты хороший! Столько для меня сделал! А о развлечениях я не просила, вот ты и не подумал, — не позволила я ему себя очернить и не удержалась от любопытства: — Милена — это девушка Стефана?

— Жена, — невозмутимо отозвался Алес, поднимая дверцу аэрокара. — Три года, как женаты. И все три года все делают, чтобы я стал семейным человеком. Так что ты учти: вай это в разговоре... На сиденье забирайся.

— Провоцировать будут? — хихикнула я, послушно залезая в машину.

— Наверняка, — усмехнулся опекун. Забрался следом, сдвинув меня к окну, и принялся за инструктаж: — Смотри, вот здесь переключатель...

Сборы много времени не отняли. Вернее, они вообще не потребовались — обыватели Джидва часто отправляется в клуб прямо с работы. Мне так Алес сказал, а причин ему не доверять я не видела. К тому же светло-голубая блузка с короткими рукавами и темно-синие брючки тоже смотрелись на мне очень мило.

Аэрокар остался не у дел — перемещались мы с помощью той самой ленты-дороги, которую я видела из окна дома Алеса. Она, оказывается, зигзагом пересекала все поселение и закольцовывалась сама на себя. То есть шла и мимо отделения полиции, и мимо клуба. Но даже если бы проходила в стороне, без летающей машины все равно можно было бы добраться до любого места Джидва. Ведь кроме основной, самой широкой дороги, в стороны от нее расходились самодвижущиеся ленты-тротуарчики. Лишь на первый взгляд казалось, что проложены они прямо по земле. На самом деле ее они не касались, словно висели в воздухе примерно на высоте ладони.

— На Земле они еще выше располагаются, чтобы растения не повредить, — пояснил Алес, сообразив, отчего я так активно пытаюсь заглянуть под тротуар. — И двигаются не постоянно, а только при наличии пешеходов.

— Экономия времени и забота об экологии в повседневной жизни это здорово, — похвалила я. — У нас до этого еще не доросли.

— Достают, — заулыбался мой спутник.

Посмотрела я на него скептически. Ну да, через шестьсот лет. Мир-то у нас один, да только время разное.

Вывеска на здании, около которого мы сошли с дорожки, ожидаемо оказалась с изображением известной маленькой птички, в полете вонзившей клювик в венчик цветка. Само заведение, снаружи более ничем не примечательное, внутри мне показалось не совсем таким, каким должен был быть клуб в моем понимании. Но ничего так, уютно. Приятная музыка, разноцветное светодиодное освещение потолка. Стен совсем не видно — вместо них объемные панорамы настоящего тропического леса. Настолько достоверные, что видно, как шевелятся от ветра ветки и листья. Там даже птицы летали и насекомые, а от яркости и красочности растений рябило в глазах.

Примерно половина зала была отведена под танцпол, а вокруг него разместились прозрачные круглые столики, висающие без опоры и окруженные мягкими диванчиками. Никакой барной стойки я не обнаружила. Оттого и общее впечатление было непривычным.

Милена и Стефан заняли места недалеко от входа, у самой границы панорамы, и когда мы появились, приветливо помахали, подзывая к себе.

Блондин, в отличие от нас, решил переодеться и теперь щеголял в отглаженной бледно-сиреневой рубашке и классического покроя темном костюме, создавая разительный кон-

траст Алесу, оставшемуся в эластичной бежевой футболке, плотном жилете и спортивного стиля брюках. Жена Стефана — молодая, голубоглазая, уверенная в себе женщина, со светлыми, пшеничного цвета волосами, сплетенными в толстую косу, — предпочла длинное платье с широкой юбкой в пол и пестрым принтом.

Я было заволновалась, ощутив, насколько разный у нас стиль одежды, но взглянула на невозмутимое лицо опекуна и решила на этот счет не переживать. А посмотрев по сторонам, успокоилась окончательно: за другими столиками народ сидел ничуть не менее разнообразно одетый. Тут определенно нет дресс-кода, каждый носит то, что в настоящий момент считает уместным и удобным.

— Милена, — протянув мне руку, представилась женщина.

— Белла.

На пожатие я ответила сразу, а на имени замешкалась. Называть чужое было непривычно, но Алес меня заранее предупредил — о хрононелегалах никто не знает, кроме сотрудников отдела. Даже члены их семей не в курсе.

Блондин заулыбался, хмыкнул и так выразительно посмотрел на моего спутника, что тот закатил глаза к потолку. А через секунду Стефан болезненно ойкнул и схватился за бок, в который врезался остренький женский локоть.

— Прекрати! — приказным тоном распорядилась Милена. — Сколько раз просила — при мне говорить вслух!.. Бел-

ла, ты как вообще это терпишь?

— Просто стараюсь не замечать.

Почти не солгала. Наверное, это женщины будущего, которые с мужчинами-телепатами пересекаются с детства, ментально понимают, что те мысленно с кем-то общаются. Мне же определить сложно.

— Терпение — это правильно. Толерантность, все дела...

— миролюбиво согласилась Милена. И тут же рявкнула: — А меня бесит!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.